

Анна Вайф

Оливия Джонсон
и Семёрка Цыганский

Анна Вулф
Оливия Джонсон и семерка
испытаний. Книга вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26108396
ISBN 9785448572531*

Аннотация

Казалось бы, у тебя есть все: друзья, дом, незабываемые приключения! Но что, если всех, кто тебя окружает, кто тебе дорог, ждет опасность? И единственный выход – это выполнить все указания, которые ведут тебя по тропе к врагу! Что ты будешь делать тогда? Потери. Новые красочные герои. Пираты. Путешествие в прошлое. Новые приключения. Что будет дальше? Все это вы узнаете, а может, не узнаете в этой книге.

Содержание

Дорогой читатель!	5
Пролог	7
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	62
Глава 7	73
Глава 8	84
Глава 9	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

**Оливия Джонсон и
семерка испытаний
Книга вторая**

Анна Вулф

© Анна Вулф, 2017

ISBN 978-5-4485-7253-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель!

Прежде, чем ты начнешь читать продолжение этой удивительной истории, хочу познакомить тебя с моим официальным сайтом <http://anyatelnova98.wixsite.com/annawolf> на котором ты можешь узнать новости самым первым, а также связаться со мной, задать вопрос и многое другое.

Так же подпишись на официальную фан – группу в ВКОНТАКТЕ – <https://vk.com/annawolfwriter>. Там тебя ждут различные подборки, розыгрыши электронных версий книг, цитаты и интервью! Так же, каждый желающий может получить уникальную версию электронной книги, а именно с названием глав, и автографом внутри!

Если у вас есть свои идеи, что нужно добавить на сайт, или группу, пишите этой девушке <https://vk.com/id428535250>.

Надеюсь, продолжение книги заинтересует тебя не меньше, чем начало.

Открою несколько секретов:

– В этой книге очень много моментов, где написано название песен с исполнителями, для того, чтобы прочувствовать атмосферу, включайте их и наслаждайтесь

– Если вы прочитали книгу, и вам она понравилась, выполните действия выше, все арты, музыку, видео, что покажется вам подходящим к книге, или ваши арты и т.п, отправ-

ляйте этой девушке <https://vk.com/id428535250>.

– Я всегда буду рада ответить на ваши вопросы, и просто поговорить.

Приятного чтения!

Пролог

Мы бежали по улице Лондона, я и остальные ребята – охотники – хранители, а все потому, что Кэм забыл закрыть клетку, и волшебный поросенок сбежал, и, к сожалению, в мир людей, извините простейших.

– Зачем мы гонимся за свиньей? – Спросил Кэм, пока мы бежали.

– Это не свинья! Это волшебный поросенок! – Ответила Ева.

– Что в нем волшебного? То, что он бежит быстро как Флэш,¹ не значит, что он волшебный!

– Нет, ты не понимаешь! Она же петь умеет! – Говорила на бегу Ева.

– ЭТО ОНА? И ничего она не поет, я не слышал! – Спросил Кэм.

Хорошо, что люди, то есть простейшие, не видят нас, потому что смотрелись мы наверно очень странно, двенадцать подростков гонятся за поросенком, и никак не могут поймать.

С того времени, как мы вернулись ничего практически

---

¹ имя, которое носили несколько вымышленных супергероев комиксов компании DC Comics. Флэш обладает способностью развивать скорость, превышающую скорость света, и использовать сверхчеловеческие рефлексы, что нарушает некоторые законы физики.

не изменилось, кроме того, что Ливия стала общаться со своими родными, родители Сорано перестали ее критиковать. Волосы Евы отросли и стали цвета морской волны, а мои теперь сливовые, не из – за любви к сливе. Просто один раз, из – за моих синих волос, чуть не пострадал тролль, но это длинная история, но если кратко, он подумал, что я цветочек, все смеялись, кроме меня и тролля. А еще, на каждой улице Долины расставлены стражники, а также ввели комендантский час в связи с угрозой.

– Ребята, смотрите, там тупик! Эван, беги в правую сторону, Коди в левую, Нео подстрахуй меня, – крикнул Кэм, и прыгнул на тележку, прихватив с собой клетку. – Олив, теперь твой ход!

Я раздраженно вздохнула, и махнула рукой, тележка резко покатила, Кэм не устоял на ногах, и в прямом смысле этого слова долетел до поросенка, поросенок от испуга отскочил. Но Кэм быстренько схватил ее и закрыл в клетке:

– Ну, что, попала птичка в клетку, думаю можно идти домой, – сказал Кэм.

Поросенок довольно захрюкал.

– Да, Кэм прав, пора бы уже вернуться, а то не нравится мне тут, – сказала Руби.

И мы отправились к месту деления миров, странно, что он находился в продуктовом магазине. Мы шли по улице, мимо различных ларьков и магазинчиков, Ева резко остановилась возле одного:

– Какая классная розовая шляпка, я бы взяла себе такую, – сказала Ева, продавец странно на нас посмотрел, видимо он нас видел.

– Ева, он видит нас, – шепнула я Еве.

– Здорово! Я никогда не видела простейших, которые видели меня, вы такой замечательный человек, – сказала Ева, протянув ему руку.

Он вытянул свою толстую волосатую руку и пожал руку Евы, при этом, не отрывая от нее шокированного взгляда:

– Я готова дать вам прядь моих волос взамен на эту шляпку, – сказала она, выхватив ножницы и отрезав прядь, положила на прилавок и взяла нежно – розовую, широкополую шляпу, – спасибо, – ответила она и мы пошли, продавец пораженно смотрел на нас. – Как ты думаешь, почему он был так удивлен?

– Первое – у тебя зеленые волосы, второе – твой медальон на шее светится, третье – не каждый день увидишь девушку с посохом в руках, а ее подругу с кинжалом, четвертое люди не меняют вещь на другую вещь, они получают то, что им нужно отдавая за это деньги, – ответила я.

– Это глупо. – Отрезала Ева.

– Как заставить свинью петь? – Спросил Кэм.

– Вот так, – сказала я, и погладила поросенка, она села в клетке и довольно похрюкала.

Поросенок запел песню из «пятого элемента»², Ливия, об-

---

² фантастический боевик с элементами комедии, снятый французским режис-

меняла телевизор на старинную картину, которая ее раздражала.

Под эту песенку мы вернулись домой.

Глава 1

По традиции начну свой рассказ со дня моего рождения, то есть сегодня, я решила так сделать, потому что за все лето у меня не было времени рассказать, о происходящем, но у меня накопилось историй за все это время.

Сейчас я валяюсь на кровати, в своей комнате, в кукольном доме миссис Ливии, которая сейчас хлопотала на кухне, готовясь к празднику в мою честь, ведь это мой первый день рождения в Долине охотников, и надеюсь не последний. Я же рассматривала фотографии, которые сделала Ева. Вот одна, Кэм сидит на берегу, к нему на руки прыгает русалка, не сказать, что красавица, но ее действия меня возмутили. Следующее фото, она целует Кэма, я стою с открытым ртом, следующий кадр, она прыгает в воду, я подбегаю к берегу. Следующий я махаю рукой, из нее вылетает шар из молний, следующий кадр шар попадает в воду, всех русалок и рыб трясет током, я стою как – будто извиняюсь, а остальные в ужасе смотрят в воду. Следующий мы бежим в ближайший лес, из воды высовываются головы русалок со злобными лицами, следующий кадр, нога Евы и падающий Эван.

Я не могла смотреть на фотографии без улыбки, сейчас это было смешно, но тогда было довольно жутко... русалкам, наверно это было очень больно.

Комната моя оставалась точно такой же, какой я увидела

ее впервые, чтобы я не делала с комнатой, все вещи возвращались обратно, думаю, миссис Ливия тоже раз двести пыталась все исправить, в этом розовом кошмаре, я даже магией пыталась все исправить, но все было тщетно.

– Оливия! Спускайся вниз! Все твои друзья уже пришли! – Крикнула миссис Ливия, за все это время, я так и не отвыкла называть ее так.

Я не стала мучить себя выбором одежды, поэтому надела зеленую майку и черные, джинсовые шорты и кеды, я же не на бал собираюсь.

Я спустилась в гостиную, там стоял длинный стол с накрытой на него белой скатертью, за столом сидели все двенадцать, включая миссис Ливию, и все мои друзья – охотники. Все были так нарядно одеты, что рядом со всеми я выглядела как белая ворона, но мне можно, у меня же день рождения. Каждый из них сидел с коробочкой – подарком, кроме Кэма. А на столе было множество блюд: круасаны с различной начинкой, кровавые яблоки, пирог из кровавых яблок, какая – то странная синяя жижа, шоколадные конфеты в виде пауков, чай с лимоном и мятой и еще множество различных приятных и неприятных на вид блюд.

– Оливия, присаживайся с нами за стол, а то стоишь как – будто ты гость, теперь это твой дом, и ты можешь делать здесь все, что хочешь, – сказала миссис Ливия.

– Спасибо, но я не думаю, что если я что – то здесь сломаю или перекрашу, это останется на всю жизнь, а мне ужас

как хочется избавиться от этих страшных розовых обоев, – сказала я, присаживаясь за стол, прямо посередине стола.

– Ну, ребята, давайте преступим к самой моей любимой части, кто первым хочет подарить Оливии подарок? – Спросила миссис Ливия.

Первой встала Ева, в руках она держала нежно – розовую коробку с серебряным бантиком, она передала ее мне. Я развернула коробку и открыла ее, внутри лежала кигуруми³ в виде лисы.

– Тебе нравится? Как тебе цвет? Она очень теплая и мягкая, зимой тебе будет тепло, – сказала Ева.

– Вау! Спасибо Ева, надеюсь, меня не примут за дикого зверя, если я пару раз пройду в ней по саду, – ответила я.

– Носи на здоровье, – ответила она смущенно.

Следующей была Клео, ее коробочка была маленькой, ярко – оранжевого цвета с темно – синей лентой. Внутри оказался браслет с глиняными бусинами, раскрашенными в синий, красный, зеленый, фиолетовый, оранжевый цвета. На каждой из бусин были нарисованы различные узоры.

– Этот браслет я сделала сама, мы с отцом ездили в Африку, и я набрала глины домой, приехав, я купила краски и тщательно подбирала значения цветов. Красный – это храбрость, синий – разум, зеленый – надежда, фиолетовый – равновесие, оранжевый – энергия, я знаю, это глупый подарок, но я старалась, и он должен приносить удачу.

---

³ Пижама в виде животных или каких – либо персонажей

– Нет, он замечательный, – сказала я, и надела на руку.

– Оливия, думаю, тебе пригодится этот подарок, я долгое время подбирал и думаю, это то, что надо, – сказал Алекс, передавая свой подарок.

Я открыла коробочку, в ней лежало что – то похожее на что – то не понятное, оно было то жидким, то твердым, при этом как будто из чистого золота, и распределялось по всей маленькой коробочке. Видимо увидев мое недоумение, Алекс пояснил:

– Это амброзия⁴, ее называют пищей богов, хотя на вкус она так себе, зато она исцеляет, и не только она сохраняет молодость и бессмертие.

– Алекс, это очень редкий артефакт! Откуда ты его взял? – Спросила Клео.

– Есть одно место, где этой амброзии навалом, вот я и навестил свою маму.

– Но ведь амброзия есть только в Долине Греческих богов, туда не пускают охотников и остальных существ, – сказал Нео.

– Моя мама служит одной из богинь, и она в благодарность подарила нам мешок амброзии.

– КОАЛА! ГДЕ ТЫ БЫЛ ТОГДА, КОГДА ОНА ПОГИБАЛА У НАС НА ГЛАЗАХ! – Воскликнул Кэм, встав с места.

---

⁴ в Древней Греции – легендарная пища богов, дающая им молодость и бессмертие.

– Извини, я тогда не знал об амброзии, я ведь не специально, нам же было по четырнадцать.

– Это было не так давно! Твои извинения уже ничем не помогут, ей не помогут, она мертва, как и мое доверие к тебе... – ответил Кэм, и сел обратно за стол.

– Извините, что вмешиваюсь, но о ком идет речь? – Спросила я.

Они лишь переглянулись.

– А это мой подарок, – разрядила обстановку, передавая подарок Амелия.

В ярко – зеленой коробке лежало маленькое семечко:

– Извини, что это?

– Это Венерина – мухоловка⁵, если тебе будет одиноко, ты сможешь вырастить ее и смотреть, как она поедает насекомых.

– Она, оно ест только насекомых? – Спросила я.

Амелия кивнула. Руби молча протянула небольшую коробку обернутую в темно – красную праздничную бумагу. Открыв коробку, я заглянула внутрь, внутри лежал прозрачный сосуд, в форме черепа с какой – то кроваво – красной жидкостью.

– Это что, кровь? – Спросила я.

– Нет, это особый напиток, который умеет делать только

---

⁵ Хищное растение, которое ловит своих жертв (насекомых, паукообразных) с помощью специализированного ловчего аппарата, образованного из краевых частей листьев. Захлопывание ловушки инициируется тоненькими триггерными (чувствительными) волосками на поверхности листьев.

наша семья, могу сказать только, что в нем есть гранат, одна капля этого напитка утолит жажду на весь день, – ответила она.

– Спасибо, думаю, мне пригодится.

Все остальные подарки были ничуть не хуже, Нео подарил мне большую морскую раковину, Коди подарил мне красный галстук бабочку, как у одиннадцатого Доктора кто⁶, Эван подарил зеркало ручной работы, с золотой декоративной каймой и рубинами, Сорано подарила мне теплую, белую шубу, к счастью искусственную, Кэм сказал, что его подарок ждет у него дома, оставалась миссис Ливия.

– Оливия, детка, каждый юный охотник, на семнадцатый день рождения получает питомца, и я долго выбирала... не буду тебя мучить, выходи в сад, сама увидишь, – сказала она.

Я, миссис Ливия и остальные охотники вышли в сад, там меня ожидал сюрприз, трехголовый Ньюфаундленд, то есть цербер. Он был чуть меньше моего роста, с черной, густой, мохнатой шерстью, и добрыми глазами, он сидел на задних лапах, и радостно виляя хвостом из сетчатого питона, который выражал что – то наподобие улыбки, или он был просто очень голоден.

– Это... это... это же цербер, г – г —де ты его нашла? – Спросила я.

---

⁶ культовый британский научно-фантастический телесериал компании «Би-би-си» об инопланетном путешественнике во времени, известном как Доктор

– Я бродила по бедным улицам нашей Долины, и наткнулась на одного охотника, у него был этот песик, – сказала она, и почесала за ухом у одной из голов. – Я тоже удивилась, когда увидела его, но он совсем малыш, и я решила его взять, тем более из – за небольшого дефекта, охотник отдал его почти задаром.

– Какой еще дефект? – спросила я.

– Он немного отличается от остальных церберов, как мне сказала хозяйин, и в чем я убедилась сама, в темноте он начинает светиться, сам, и не зеленым, как положено обычным церберам, а небесно – голубым, у всех церберов светятся только пасть, слюни и глаза, наш же уникальный случай, светится абсолютно весь.

– То есть, он такой же, как я? Необычный, странный, не такой, как все? – Спросила я.

– Хозяин сказал, что его собственная мать, отказалась от него, когда он только появился на свет, скорее всего из – за дефекта, подойди к нему, не бойся, он давно не чувствовал любви, – сказала миссис Ливия.

Я подошла к церберу и погладила по его мягкой шерстке:

– Ты не дефект, ты уникальный, как и я, возможно единственный в своем роде, – прошептала я, он склонил все свои три головы ко мне, – тебя будут звать тебя Светлячок.

Все три его головы облизали меня, я оказалась вся в слюнях, к счастью не ядовитых, в этот момент рядом оказалась Ева с фотоаппаратом в руках, и запечатлела момент: радост-

ный, трехголовый Ньюфаундленд и я на переднем плане вся в слюнях, зато всегда буду помнить этот момент.

– Хозяин дал еще свисток, который слышит только он, когда тебе понадобится помощь, просто свистни, – сказала миссис Ливия, и передала мне свисток белого цвета.

– Спасибо всем большое, у меня никогда не было такого дня рождения как сегодня, спасибо вам ребята.

Весь день мы веселились, как могли, Ева фотографировала все подряд. Первый кадр: миссис Ливия идет с огромным шоколадным тортом со сливками, Светлячок смотрит безумными глазами. Второй кадр: Светлячок летит на торт. Третий кадр: все в торт, в том числе и радостный светлячок. Четвертый кадр: селфи с Евой, где она обнимает меня за шею. Пятый кадр: Эван смотрится в зеркало, а за его спиной Руби корчит рожи. Шестой кадр: первый поцелуй Амалии и Алекса, Упс! Как неловко получилось! И много других смешных фотографий, когда стало совсем темно, все мои друзья отправились по домам, кто – то перешел через пару улиц, кто – то ждал карету. Мы остались одни, я, миссис Ливия и светлячок, который слизывал торт со своих лап.

После того как мы убрались, миссис Ливия подошла ко мне:

– Оливия, милая, моя семья прислала тебе подарок, он лежит в подвале, я не стала его раскрывать, потому что не хотела, расстраивать тебя, а сейчас уже поздно смотреть подарки, поэтому завтра первым делом спустись в подвал, хорошо? –

Сказала она и обняла меня.

– Хорошо, но где находится подвал?

– Завтра, я все тебе скажу, а сейчас ступай наверх, и ложись спать, сладких снов Искра, – сказала миссис Ливия.

Искрой миссис Ливия стала называть меня после того, как Кэм рассказал о том, как я толкнула змею к стене, собрав всю свою энергию. Я поднялась наверх, легла в кровать и накрылась одеялом, надеясь на то, что все будет хорошо, но...

Глава 2

Всю ночь я не могла заснуть, последнее время бессонница стала для меня обыденным делом, если я засыпала, то видела кошмары, с участием моих друзей, Агнессы и других моих знакомых. Что такое хороший сон, я уже забыла, и каждую ночь, я ложилась в кровать с ужасом, я думала, что схожу с ума. Когда мне удавалась задремать, Светлячок начинал жалобно скулить, хотя он лежал на улице, все равно было такое чувство, как будто он рядом, и боялся давать мне заснуть, голубой свет, который он излучал, освещал мою комнату мягким, голубоватым светом. Чтобы не спать, я отвлекала себя разными небылицами, например: Что было бы, если бы Ева была троллем или мартышкой? Если бы я не была охотником с примесью чего – то непонятного, кем бы я была? И многое другое, подобно этому. Несмотря на все мои попытки, я все равно заснула.

***

Солнечный луч скользнул по – моему лицу, лениво я открыла глаза. Потянулась, скинула с себя одеяло и подошла к окну. На окне лежал розовый конвертик, скорее всего от Евы, но как она его забросила?

Я вскрыла конверт. В конверте лежал тетрадный лист в линию, на нем курсивным почерком Евы было написано:

С добрым утром, Олив!

Доставить это письмо мне помогла Сорано.

*Мы с ребятами решили посетить мир людей,
и пообедать в одной из пиццерии.*

Спускайся! Немедленно!!!!

Я отошла от окна, быстро умылась, причесалась, наде- ла черные, рваные джинсы, белую майку, красную рубашку в клетку, и мои любимые кеды. А затем, взяв свой рюкзак, поспешно спустилась вниз. Из кухни выбежала взволнован- ная миссис Ливия:

– Оливия, ты куда?

– Мы с друзьями собрались в мир людей, пообедать в пиц- церии.

– Но ведь еще утро, какой обед?

– Пока мы доберемся, будет обед, мы собираемся идти туда пешком.

Она помрачнела:

– Оливия, будь осторожна, – сказала миссис Ливия, дро- жащим голосом.

– Миссис Ливия, что с вами случилось?

– Ничего, Оливия, ступай, и твой подарок хранится за картиной, когда придешь, загляни туда, – говорила она та- ким же дрожащим голосом.

– Но когда я приду, вы сами можете мне показать, где на-

ходится мой подарок.

– Да, да, да конечно, давай, иди, твои друзья ждут тебя, – сказала она совсем тихо, если бы я не стояла рядом, то точно бы не услышала.

Я подбежала к друзьям, миссис Ливия вышла на пороги и посмотрела на небо.

– До свидания миссис Ливия! – Крикнула я в след и обернулась.

– Прощай Оливия, – крикнула она в ответ и помахала рукой.

– О каких прощаниях идет речь? Мы же увидимся вечером! – Крикнула я.

Она ничего не ответила, по ее щеке пробежала слеза, я напряглась. Она еще раз взглянула на небо, и зашла в дом. Я не могла понять, что с ней случилось, она никогда не была такой, я тоже решила взглянуть на небо, но ничего особого, кроме тучи не увидела.

– Что с миссис Ливией? – Спросил Нео.

– Я не знаю, – отрезала я.

***

Мы шли возле холма, оказавшись возле линии обозначающей линию, между нашим миром, и миром людей. Взавшись за руки, мы перешли черту. И оказались на рынке, забыв о странном поведении миссис Ливии, мы весело направи-

лись к ближайшей пиццерии. Всю дорогу мы шутили и смеялись над разными ситуациями, что произошли за этот год.

Мы дошли до пиццерии под названием «Рух». Мы зашли внутрь. Ничего необычного в ней не было, на полу черно – белая плитка, белые обои, множество столиков красного цвета, возле таких же красных диванов, мы сели за один из них, некоторые сели прямо на пол.

– Так, кто в этот раз крадет пиццу? – Спросил Кэм.

– Может, сначала проверим, видит ли нас кто –нибудь? – Спросила Амелия.

– Легко. – Ответил Кэм, и выскочил посреди зала и начал изображать разных животных, никто не поворачивался. – Видите? Мы невидимые!

– Раз уж ты уже там, сходи за пиццей, – попросил Коди.

– Сегодня очередь Олив, я думаю, она уже сама хочет украсть что –нибудь, – сказал он, присаживаясь за стол.

– Я не воровка Кэм, просто я очень хочу, есть, – сказала я, сняв рубашку и повязав ее на бедрах.

Я встала и направилась на кухню, все повара суетились на кухне, я ждала, пока одна из пицц будет готова. И вот, момент настал, я схватила поднос с еще горячей пиццей, и на встречу мне шел повар, с пивным животом. В белой форме, в поварском колпаке, черные коротко стриженные, волосы, небрежно выглядывали из—под него, темные глаза, как бусинки напоминали крысиные, и черные усики, напо-

минающие усы Сальвадора Дали⁷. Он уставился на меня шокированным взглядом, он уже хотел закричать, но я поднесла палец к губам:

– Тсссс, – произнесла я и резко поменяла цвет глаз на зелёный, а затем обратно, рассмеявшись, я выскочила в зал и села за столик.

– Ты чего так долго? – Спросил Эван.

– 1, 2, 3... – сосчитала я, и из кухни выскочил тот самый безумный повар.

– ТАМ ВЕДЬМА! ОНА УКРАЛА БОЛЬШУЮ ПИЦЦУ! – Кричал он, но все смотрели на него как на ненормального, – Ну разве вы не видите?! – Говорил он, показывая на наш столик пальцем.

Все повернулись к нам, и снова к нему, и все сразу стали доказывать, что там никого нет.

– Но, но, их там двенадцать! Разве вы не видите их?

– Нет, чувак, они нас не видят, нас видишь только ты, – сказал Кэм, уплетая кусок пиццы.

Повар упал в обморок.

– Что ты с ним сделала? – Спросил Алекс.

– Ничего плохого, вы же знаете, я само очарование, – ответила я взяв кусок пиццы.

Дальше было все, как всегда, веселый смех, странные шутки и Ева с фотоаппаратом. Первый кадр: пицца на лице Кэ-

---

⁷ испанский живописец, график, скульптор, режиссёр, писатель. Один из самых известных представителей сюрреализма.

ма, прилепленная лично мной, второй кадр: я, Ева, Клео улыбаемся на камеру, третий кадр: готичная Руби и счастливая Амелия, весело уплетают пиццу, четвертый кадр: также Руби и Амелия корчат рожи, пятый кадр: Сорано заморозила пиццу, а Джордан ее поджог, шестой кадр: все парни кроме Коди корчат странные рожицы, седьмой кадр совместное селфи.

Пока мы веселились, уже стало темнеть, люди приходили и уходили, пора было и нам возвращаться домой. Я надела рубашку и вышла на улицу, прохладный воздух прошелся по моему телу. Вечером все выглядело не так как днем, улицу освещали своим теплым светом фонари, наполняя Лондон магией, какой нет в Долине охотников, где с наступлением темноты улицы освещаются холодным огнем⁸.

***

Мы перешли черту, и направились к дому миссис Ливии. Улицы уже сияли голубоватым светом, от холодного огня, хотя здесь еще не стемнело, небо было затянуто тучей, а затем капли дождя стали оставлять следы на одежде, мы ускорили шаг. Я уже обдумывала, как буду рассказывать, о том, как мы веселились. Но...

Издали был виден дым:

---

⁸ одна из низкотемпературных разновидностей пламени в химии. Используется также в фейерверках и для создания различных спецэффектов.

– Там что – то горит, – сказал Коди.

– Олив, это случайно не дом миссис Ливии? – Спросил Нео.

Мы с Евой переглянулись, и как будто прочитав мысли друг друга бросились бежать, дождь усилился и превратился в ливень. Нео был прав, горел кукольный домик, в прямом смысле слова, я бросилась к нему, но меня схватил отец Евы.

– Нет, Оливия, нам нужно тебя спрятать, – говорила он.

– Что происходит? – Спросила Ева.

– Ева, веди всех в дом, – кричала миссис Эльза.

Осознав, что происходит и закричала:

– **НЕТ! МИССИС ЛИВИЯ! НЕЕЕЕЕТ! ОТПУСТИТЕ МЕНЯ! Я ДОЛЖНА ЕЕ ВЫТАЩИТЬ!** – Истерично кричала я, пытаюсь вырваться, – пожалуйста, отпустите, я должна ей помочь, – говорила я сквозь слезы.

– Ей уже ничем не поможешь, – сказал Артур Лебрен, отпуская меня.

Я беспомощно упала на колени, и расплакалась, и еще этот дурацкий дождь заставлял чувствовать себя виноватый. Дом все еще горел, даже дождь не мог потушить его. Кто – то подошел и положил руку мне на плечо, это оказалась мама Евы:

– Олив, они все еще где – то здесь, нам нужно спрятать тебя, – сказала она.

– Кто? Кто это сделал? – Спросила я, дрожащим голосом.

– Я не знаю, я не видела, Оливия, прошу, встань, я долж-

на тебя спрятать, иначе они найдут тебя и нас, тебя заберут, а от нас избавятся.

– Просто, скажите, кто это сделал, – сказала я, со всей злостью, с какой только могла.

– Слуги леди Агнессы, я их не видела, их видел наш сын, он знает каждого в лицо.

Я послушно встала и направилась в их дом.

– Олив, поднимайся в комнату Евы, там, в стене проход пролазь туда, я сейчас закрою все двери, они ходят по домам, скоро придут и в наш.

Я быстро поднялась наверх и зашла в ее комнату, над кроватью, в стене красовалась дверца и проход, я пролезла туда, проход был довольно просторным. В конце оказалась лестница, я спустилась вниз, тринадцать охотников сидели на пыльном полу, я присоединилась к ним.

– Что случилось с миссис Ливией? – Спросила я.

– Мы не знаем, я увидел, как слуги леди Агнессы входили в ваш дом, но что там происходило, не видели, через некоторое время, они вышли и дом загорелся, мы хотели выбежать тушить, но не могли. Они пошли к вам навстречу и зашли в один из домов, потом в другой, и так далее, мы боялись выйти, но когда увидели вас, сразу выбежали из дома, возможно, они заметили вас через окно.

По лестнице спустилась миссис Эльза, она присоединилась к нам.

– Они совсем близко, – сказала она.

– Они видели тебя? – Спросил мистер Артур.

– Нет, мне, кажется, они никого из нас не видели, иначе, они сразу бы пришли в наш дом.

– А где светлячок? – Спросила я.

– Мы не знаем, мы не видели его.

А ведь точно, утром его тоже не было, неужели сбежал.

Вдруг раздались шаги и два голоса женский и мужской, очень знакомый. И еще какое – то шипение.

– Это что змеи? – Спросила шепотом я.

– О нет, Горгона⁹, – испуганно прошептал брат Евы.

– Их здесь нет! Тебе твои змеи совсем думать мешают? – Спрашивал мужской голос.

– Они точно здесь, мои змеи нашептывают мне, они здесь.

– Твои змеи... твои змеи, ничего не знают, – передразнивал тот.

– Что же ты тогда не взял своих собачек?

– Потому что ты отравила их своими пирожками.

– Мы не нашли ее, – сказал еще один голос.

– Значит, их здесь нет, пойдете отсюда.

– Ничего, глупая девочка, мы найдем тебя, – сказала Горгона, и их шаги стихли.

Мы просидели еще часа два, пока не удостоверились, что их нет.

– Кэмерон, тебе нужно забрать Оливию к себе, там ее ис-

---

⁹ наиболее известная из трех сестёр горгон, чудовище с женским лицом и змеями вместо волос. Её взгляд обращал человека в камень.

кать не будут, в богатом районе усиленная охрана? – Спросила миссис Эльза.

– Да, но я не могу обеспечить ей безопасность, нужно сообщить директору и его семье, они помогут нам, – ответил он.

– Кто – nibудь, объясните, что здесь происходит? Кто ищет Оливию? Зачем? – Спросила Руби.

Я посмотрела на Кэма, и родителей Евы, они отрицательно помотали головой.

– Кэмерон, собирайте вещи и уходите, а лучше вызывайте карету, так будет безопасней, – сказал мистер Артур.

– Нет, я не уйду сейчас, я хочу зайти внутрь дома, я хочу знать, что случилось, и я останусь там, на ночь, я должна знать, – сказала я.

– Но там опасно, что ты будешь делать, если они нападут снова? – Спросил брат Евы.

– Вряд ли они снова придут, а если так, то я дам им отпор, и такой, что смерть покажется им самым счастливым днем в их жизни, – ответила я.

Глава 3

Мы вышли из дома семьи Лебрен и направились к кукольному домику, который перестал гореть, но все еще дымился. Дождь прекратился, и теперь можно было рассмотреть дом. Весь сад погиб, а дом был похож на один большой уголек, я боялась войти внутрь, а точнее боялась того, что я там увижу.

Уже стемнело, и казалось, будто дома совсем нет, и не было. Пересилив себя, я подошла к порогу. Дверь была открыта. Я вошла внутрь, остальное поразило меня. Все вещи были разбросаны в хаотичном порядке, все было серым и черным от золы, видимо дом горел изнутри. Везде, на потолке, мебели, полу и других местах были какие – то золотистые блестки, напоминающие золотой песок, но чуть крупнее, и с желтоватым оттенком. Картина с семьей миссис Ливии, была также уничтожена, но ее самой нигде не было. Лестница на второй этаж была полностью разрушена, без возможности подняться.

– Оливия, ты что – то видишь? – Спросила миссис Эльза.

– Извините, я забыла, что вы не видите в темноте, – я щелкнула пальцами, и загорелся свет.

Все в ужасе осматривали обстановку.

– Мне так жаль, – сказала Ева.

– Я нигде не вижу миссис Ливии, она могла спастись, – сказала я, с надеждой.

– Оливия, не хочу тебя огорчать, но то, что ты видишь на полу и потолке, это звездная пыль, оставляемая феями, после их смерти, – ответила миссис Эльза.

Я почувствовала, как меня обняла и не отпускала дрожь, страх наполнял мои легкие, а еще совесть стала давить на меня. Ведь сегодня утром она была такой грустной, а ведь она никогда не была такой, я должна была остаться.

– Оливия, держись, мы сейчас соберем всю звездную пыль, а завтра развеем по ветру, чтобы ее душа свободно странствовала между миров, – сказала миссис Эльза, и принялась соскабливать блестки, к ней присоединились другие.

Я подошла к картине, она говорила мне утром, что мой подарок за картиной. Я потрогала сгоревшую раму, от нее у меня остались черные следы на пальцах. Я тихонько потянула картину на себя, она открылась как дверь. Внутри меня ждала лестница вниз. Я спустилась, вот она комната миссис Ливии, никаких розовых обоев и одеял, все было ярким и красочным, разных цветов. Я прошла дальше и открыла следующую дверь, и оказалась в захлавленной комнате, похожей на библиотеку, на полу валялась открытая тетрадь. Я села на пол и взяла в руки, снова щелкнула пальцами, чтобы в комнате стало светлее. Я полистала тетрадь и открыла на последних двух страницах, почерк был ее:

21 июля

Я узнала, что моего мужа и дочь убили, но я

не могу выдавать своего горя. Сегодня день рождения Оливии. Бедная девочка, столько всего ужасного с ней происходит. Мне страшно. Они придут за мной, я должна спрятать ее, даже если я погибну, она должна спастись и запомнить, что все кто ее окружает сейчас, ее настоящая семья.

22 июля

Я не могу. Мне страшно. Мне было так же страшно, когда меня разлучили с семьей. Я больше не могу скрывать это, я должна рассказать ей, я готова. .... Она ушла с друзьями, я не успела ей сказать, зато успела попрощаться. Я знаю, все это время она будет в безопасности....Я вижу их, они близко, я уже не успею спрятаться, я защищу ее, чего бы мне это не стоило...

На страницах остались следы слез, и я сама невольно расплакалась. Если бы я осталась, она была бы жива, мы бы вместе укрылись, и никто бы нас не нашел.

Я осмотрела комнату, и увидела что – то большое, завернутое в большое количество бумаги, я разорвала упаковку в клочья. Это были орлиные крылья, те самые, о которых говорил Кэм. Крылья крепились на множестве ремешков, разной длины, на одном из темно – коричневых ремешков висела записка:

«Оливии от семьи разлученных фей»

– Кто – нибудь видел Оливию? – Раздался голос миссис

Эльзы.

– Нет, – хором ответили остальными.

Я поспешно поднялась, когда вышла, все шокировано посмотрели на меня, видимо всех удивил тот факт, что за картиной может быть комната.

– Ты вышла из картины, или мне показалось? – Спросил Нео.

– Практически, это дверь, а не картина, и всегда была дверью, – ответила я.

– Можно нам зайти туда? Вдруг мы увидим что – то важное, – спросил мистер Лебрен.

– Нет, не думаю, я ничего там не нашла, просто множество всякого барахла, не больше.

– Хорошо, вот держи, – сказала мне миссис Эльза, передавая банку со звездной пылью, – ты останешься здесь, или пойдешь с нами?

– Нет, я останусь здесь, могу я забрать свой рюкзак?

– Конечно, можешь взять один из наших теплых пледов.

– Спасибо вам большое, я вам благодарна.

***

После того, как я забрала рюкзак, я сразу же направилась к дому. Светлячка нигде не было, я беспокоилась за него. Открыв рюкзак, я достала свисток, свистнув в него, я замерла на некоторое время. Он не появлялся, тогда я свистнула

еще раз и вдруг, из леса за домами появился знакомый голубоватый свет. Мне стало легче, когда он добежал до меня. Излучая радость, виляя хвостом, при этом сияя ярче.

– Ну что дружок, вот и остались мы с тобой одни, совершенно одни.

Он лег на траву и заскулил.

– Так ты все понимаешь, да?

Он посмотрел на меня грустными глазами.

– Знаешь, а ведь это все равно бы когда –нибудь произошло, – сказала я, присаживаясь возле цербера, – ну, я имею в виду, что все равно они бы пришли рано или поздно, и я вряд ли я бы смогла спасти ее.

Он положил свои головы на землю.

– Ты наверно хочешь кушать, к сожалению, сгорело практически все, даже еда, мы с тобой поедем только завтра.

Я прижалась щекой к его шерсти, змейки подползи ко мне, и посмотрели так, словно спрашивали: «Что – то случилось? Тебе страшно?». Я не знала, понимают ли они меня, но я кивнула в ответ на их взгляды.

Загремел гром, без того темное, ночное небо стало еще темней от надвигающихся, на Долину туч.

– Беги в лес, иначе промокнешь, – сказала я Светлячку.

Он грустно посмотрел на меня, и заскулил.

– Не дави на жалость, завтра увидимся, беги в лес, в доме нет места для нас двоих.

Снова взглянув на меня грустными глазами, он убежал

в лес. Я зашла в дом и включила свет, немного прибралась, чтобы было больше места для сна.

Прибравшись, я села на пол, оперлась на стенку, немного посидев, взяла рюкзак. Открыла его и достала теплый плед, который мне дала миссис Эльза, положила его на пол, а сама подошла к двери, и надежно закрыла дверь. Затем снова оперлась спиной к стенке, и накрылась пледом, достала из рюкзака банку со звездной пылью, она искрилась и каждая частичка парила в банке, я щелкнула пальцами, и свет выключился. Содержимое банки осветило комнату золотистым светом.

– Как же так миссис Ливия? Я уверена вы не покинули меня, вы все еще здесь. Но даже если так, почему же вы не покинули дом, как только я ушла? Так много вопросов, ответы на которые я уже никогда не знаю, – говорила я с банкой.

Поставив банку на пол, я попыталась заснуть, но никак не получалось. Я снова оказалась одна, загнанная в тупик испугавшаяся кошки мышь, снова взаперти, мне снова одиноко.

Поняв, что мне не заснуть, я отправилась в комнату миссис Ливии, прихватив рюкзак, банку и плед. Включила свет, но все равно его не хватало, для того чтобы избавить меня от темноты внутри. Я провела указательным пальцем по книгам на полках, некоторые были покрыты пылью,

– Думала ли о том, что кто –нибудь зайдет сюда без твоего разрешения? – Спросила я у звездной пыли в банке, –

думаю, нет.

После долгих хождений по комнате, я отправилась в следующую комнату, в которой лежали крылья. Открыв рюкзак, я попыталась впихнуть их туда, и на удивление, получилось!

Затем, выключив свет, на пол, оперлась о стенку, накрылась пледом.

– Спокойной ночи Светлячок, спокойной ночи кукольный домик, спокойной ночи миссис Ливия, спокойной ночи я, ходячая проблема, – сказала я, и уснула.

***

Я не понимаю, реальность это или сон, но я стою посреди бывшей гостиной кукольного домика, правда, без мебели. Здесь темно. Я щелкаю пальцами, но свет не загорается, я начинаю паниковать.

– Что происходит? – Кричу я, но слышу свой голос словно издалека.

Вдруг все закружилось, гостиная закружилась вокруг меня. Затем все резко остановилось, напротив меня стояла миссис Ливия, бледная, седая, в глазах пустота:

– Миссис Ливия, вы живы? Вы в порядке? Что с вами?

Она не отвечала, а просто смотрела на меня, при этом не моргая. Я хотела подойти, но ноги меня не слушались.

Комната снова закружилась, и также резко остановилась. Миссис Ливия стояла на своем месте, но за ее спиной появи-

лись ее дочь и муж, с такими же пустыми взглядами. И все смотрели на меня.

Затем все закружилось опять, и снова резко остановилось. Семья фей осталась на местах, но появились директор Атлас со своей семьей, так же пустым взглядом пронзая меня.

– Неужели вас тоже нет в живых? Быть такого не может, – говорила я, но они молчали.

Потом все снова завертелось, и с другой стороны появились все одиннадцать охотников – хранителей, впереди стоял Кэм, они все смотрели на меня. Мне стало очень страшно, я не понимала, что происходит, только я привыкла к этим взглядам, как вдруг передо мной возникла леди Агнесса. В своем кроваво – красном платье, и длинными кудрявыми волосами.

– Ну, здравствуй, Оливия! – Воскликнула она.

– Что вы здесь делаете?

– Не тот вопрос, он должен звучать так – «Что здесь делаешь ты, Оливия?»

– Я живу здесь, то есть жила... – ответила я.

– Печально, не так ли? Жалкое зрелище, видеть как все что у тебя появилось, уничтожили другие, я права?

По моей щеке скатилась слеза:

– Уходите, – шепотом сказала я.

– Что ты сказала? Извини я не расслышала из – за того как громко стучит твое испуганное сердечко.

– УХОДИТЕ! – Крикнула я.

Она громко рассмеялась:

– Ой, ты такая смешная, когда злишься. А теперь послушай меня, – сказала она, приблизившись ко мне совсем близко, – все, что было у меня, все это отняли охотники. Убили моих родителей, вытравили из дома, насмехались над моей смешанной кровью. А когда я решила, что так продолжаться не может, они попытались убить меня! И ты сейчас плачешь из – за смерти жалкой, старой феи? Таких, как она множество, а родители одни на всю жизнь, и их отняли у меня.

– Я сожалею о вашей утрате, но не нужно уподобляться им, вы должны были понять это, и идти дальше, но ведь вы можете сейчас все изменить, оставьте меня в покое, начните новую жизнь.

– Видишь ли, ты мне очень, нужна, ты же мое детище, сверх существо, не такая, как все, и как печально бы это не звучало, я нуждаюсь в тебе, без твоей помощи я не справлюсь.

– Я отказываюсь, я ни за что не буду помогать вам, вы ужасный... как вас правильной назвать... маг – охотник?

– Я не хотела этого делать, но... – она махнула рукой и семья директора Атласа упала на колени, явно корчась от боли, она повторила действие, теперь упали друзья, и все повторилось, махнула еще раз и миссис Ливия с семьей исчезла.

– **НЕТ! ПЕРЕСТАНЬТЕ! ИМ ЖЕ БОЛЬНО!**

– Ты сама выбрала этот путь, от семейки фей я избавилась, если ты не хочешь, чтобы я убила твоих друзей, делай все,

что я тебе скажу, поняла?

Хныкая, я кивнула.

– Вот и прекрасно, – она хлопнула в ладоши, и все кто был здесь кроме нас, исчезли, – а теперь слушай внимательно. Ты должна идти на рынок, сейчас же и взять некоторые вещи. А именно палатку – с обогревателем, теплую куртку с мехом, противоядие от всех ядов, теплые сапоги, золотых светлячков, чем больше, тем лучше, и желательно бы тебе пару кинжалов, стрел и т. д.

– Зачем мне все это нужно?

– Мне нужно протестировать тебя, пока я не могу тебе сказать как, но все это должно быть у тебя под рукой, а теперь, пора спать, – сказала она, и хлопнула в ладоши. И я провалилась в темноту.

Я проснулась, на улице все еще была ночь, мне всегда снилась правда, поэтому не думая, я взяла рюкзак, оделась потеплее и вышла из домика, свистнула в свисток, Светлячок тут же прибежал ко мне. Радостно виляя хвостом, он начал облизывать меня.

Я залезла на его спину, змеи обвилились вокруг меня словно ремень безопасности.

– На рынок, – шепотом сказала я одной из голов, головы переглянулись и, освещая все вокруг голубоватым светом, мы устремились к рынку.

Глава 4

Выкрав все нужные вещи, мы вернулись в бывший кукольный домик, все вещи, что были у меня, я положила в рюкзак. Уже светало, а значит, нужно собирать все свои вещи, потому что мне придется пожить какое – то время в семье Андерсон. Собрав вещи, вышла на крыльцо и стала ждать Кэма с его семьей, они должны были приехать ночью.

Немного подождав, я поняла, что голодна. Но семья Лебрэн спала, а все запасы миссис Ливии сгорели, не знаю зачем, но я принялась отрывать травинки возле дома и жевать их, они были мерзкими на вкус, но я все равно жевала, пока не подошел Кэм.

– С добрым утром чудовище, – сказал он.

Я так понимаю вам лучше разъяснить. Чудовищем он называл меня после того случая с русалками, но зато нам было весело.

– Утро добрым не бывает, – ответила я.

– Как ты? У тебя такой вид будто ты, не спала всю ночь, и ты жуешь траву, ты заметила? – Спрашивал он, присаживаясь рядом.

– Я знаю, что жую траву, я просто очень голодна, и да, я не спала всю ночь.

– Опять снились кошмары, или что – то случилось?

– Нет, просто я была потрясена произошедшим, и пыта-

лась отойти от этого состояния.

– Тогда перестань жевать траву, а то сейчас мои родители придут, и им очень не понравится, если ты будешь жевать траву у них на глазах.

Я выплюнула травинки, посмотрела на небо и закрыла лицо ладонями.

– Не бойся, все будет хорошо, директор Атлас защитит тебя, и мы тебе поможем, мы не оставим тебя в беде.

– Я знаю. Но мне страшно за вас всех, я переживаю за вас, а вдруг с вами что – то случится?

– Нет, мы слишком упорные, чтобы просто так сдаться, сама же знаешь, – сказал он подмигнув.

– Где же твои родители? Разве они не должны были приехать ночью?

– Они уже здесь, просто мама очень долго собирается, статус нашей семьи не позволяет нам выглядеть, так как мы захотим.

– Но зачем? Разве индивидуальность не является главным правилом охотников?

– Это устаревшая информация, в нашем мире в это время индивидуальность не главное, главное быть успешным, и соблюдать правила данные нашими предками, так ведь Кэмерон Льюс Андерсон? – Спросила высокая светловолосая женщина лет тридцати, в строгом черном брючном костюме, на высоких каблуках, с большим количеством косметики на лице.

– Мааам, давай не будем об этом, правила нужны, чтобы их нарушать, – сказал Кэм, закатив глаза.

– Ах, вот оно что, а я то, думала у вас дома, все так делают, – сказала я.

– А вы юная леди наверно Оливия? – Спросила женщина у меня. Ее серые глаза хитро блеснули.

– Да, меня зовут Оливия Джонсон, и это из – за меня вся шумиха, – ответила я, вставая с крыльца.

Кэм предупредительно посмотрел на меня.

– Ну, это мы, конечно, знаем, и мы с радостью примем вас в нашем семейном кругу, но только прошу вас вести себя более сдержанно, так как у нас часто бывают гости, поэтому тише мыши, Кэм тебя это тоже касается.

– Камилла! Карета скоро будет, готовься заранее, пожалуйста! – Говорил мужчина лет тридцати, ростом чуть выше Кэма, такой же светловолосый с золотым отблеском как у Кэма, коротенькая бородка говорящая, о его статусе. Строгий серый костюм, и трость из красного дерева.

– Я всегда все делаю вовремя, – ответила женщина, и достала зеркальце из кармана и увлеченно смотрелась в него.

– Я так полагаю Кэмерон, эта радужная девушка и есть та самая Оливия Джонсон, о которой мы столько слышали? – Спросил отец Кэма.

Кэм смущенно покраснел:

– Да, та самая, и отец, не так уж часто я о ней вам говорил, я просто....

– Тихо ангелочек, мы все знаем о твоих намерениях насчет этой юной леди, – сказала его мама, поправляя макияж.

– О каких намерениях идет речь? И что? Ангелочек? – Спросила я, рассмеявшись.

– Она еще не в курсе? – Спросил его отец.

– Нет, я скажу ей позже, когда сам решусь на это, и да, я ангелочек, это ты у нас чудовище, – ответил он, высунув язык.

– Так, я не понимаю, о чем идет ре....

– А вот и наша карета! – Воскликнула мама Кэма, перебив меня.

К нам подъехала необычайно длинная карета напоминающая лимузин белого цвета, украшенная множеством переливающихся прозрачных драгоценных камней, а кучер был одет в белый фрак, белоснежные лошади беспокойно топтались на месте.

Он спустился вниз, и открыл дверцу:

– Леди Андерсон, прошу, Мистер Андерсон, Мистер Андерсон младший и....извините, не знаю вашего имени и фамилии, – говорил кучер.

– Меня зовут Оливия Джонсон, – ответила я, закидывая рюкзак на спину.

– Прошу, проходите мисс Джонсон.

Внутри все оказалось невероятней, чем снаружи. Сиденья были обиты кожей, надеюсь искусственной, на небольшом деревянном столике стояли вазы с фруктами, мороженым,

фруктовым льдом, различными пирожными, и сладостями. А все остальное было обито, синим бархатом, кроме шторок, шторки были кремового цвета. Но больше всего меня потрясло присутствие директора Атласа, его жены Марии и их дочери Генриетты. Все трое были одеты в серебристые брючные костюмы, украшенные медалями за заслуги, у леди Марии и миссис Генриетты, волосы были убраны в «ракушку».

Карета тронулась, я чувствовала себя неловко, среди красиво одетых охотников. На их фоне мы с Кэмом выглядели как оборванцы, живущие на улице, но Кэма это видимо совсем не беспокоило, потому что он с удовольствием уплетал виноград.

– Здравствуй, Оливия. Как ты? – Спросил директор.

– Я даже не знаю, как описать то, что творится у меня внутри, но если бы организм состоял из спутанных ниток, то мне кажется, что кто – то эти нити начинает потихоньку разрезать ножницами, чтобы распутать их, но делает только хуже.

– Вы выглядите очень голодной, пожалуйста, попробуй что –нибудь из этого, – попросила меня мама Кэма.

– Спасибо, я, правда, голодна, но вы можете обращаться ко мне на «ты», я ведь не королевских кровей, – сказала я, потянувшись за шоколадным эклером.

– Почему вы так решили, семья Джонсонов, всегда была королевских корней, вы жили через улицу от нас, – подал голос отец Кэма, а затем задумчиво уставился в окно.

– Но мы собрались здесь не просто так, Оливия у нас плохие новости. Адские псы пропали, мы не знаем где они, раньше они служили леди Агнессе, но после нашей победы, мы смогли их подчинить себе, – сказала миссис Генриетта.

– А что это должно значить? Я просто не знаю, что это за собаки такие, – ответила я.

– Адские псы, это помощники магов, настоящее исчадие Ада. Это волки, со светящимися, красными глазами, состоящие из черного дыма и костей, по крайней мере, так говорят те, кто видит их, – ответила миссис Мария.

– В смысле те, кто видит? – Спросила я.

– Адских псов видят только существа с тяжелой судьбой, или склонные к темной стороне. Они невероятно быстрые, проворные и кровожадные, но без приказа мага, не нападут. Они могут разорвать на части кого угодно, даже самых крупных драконов с металлической чешуей, никто не выживает после встречи с ними, – ответил Кэм.

– Мы могли их контролировать после битвы, но они пропали, никто из нас их не видит, и не чувствует их присутствие, а те кто видел, сказали, что они направились в лес, больше о них на данный момент ничего не известно, – сказал директор Атлас.

– Я знаю, что это глупо, но почему их называют адскими псами, если это волки?

– Так их называли маги, и только им известно почему. И самое страшное, за тобой охотятся практически все существа

и монстры, которые служили и служат леди Агнессе, мы боимся, что, в конце концов, они найдут тебя, – сказал директор.

– Не найдут, не беспокойтесь, у нас с родителями есть план, – сказал Кэм.

– Может, поделитесь с нами? – Сказал директор.

– Нет, это касается только нашей семьи и не больше, – ответил Кэм.

Карета резко остановилась, отец Кэма выглянул в окно:

– Атлас, вы прибыли, можете выходить, – сказал он.

Дверца кареты открылась, внутрь заглянул кучер.

– Всем до свидания, удачного времяпрепровождения, надеюсь, ваш план, сможет удерживать в тени Оливию большую часть времени, – сказал директор и вышел из кареты, следующей вышла его дочь.

– Оливия, береги себя, будь аккуратней, очень соболезную твоей утрате, – сказала миссис Мария, положив руку мне на плечо, а затем вышла из кареты.

Дверца кареты закрылась, мы двинулись дальше. Всю дорогу мы ехали, молча, родители Кэма мирно спали, но мы заснуть не могли.

– Ты уверена, что все в порядке? Мне кажется что – то случилось, просто ты не хочешь никому об этом говорить.

– Ну, миссис Ливия погибла, и Светлячок сейчас в лесу, где бегают адские псы.

– Я не об этом, и адские псы не тронут его, если им не бу-

дет прямого приказа, я о другом. Ты какая – то потерянная, вчера ты была ошеломлена, но сейчас я не вижу этого, я вижу страх и растерянность, – ответил он.

– Нет, все в порядке, просто я немного... напугана, – сказала тихо я, на самом деле мне хотелось рассказать о том, что случилось ночью, но я поняла, что сделаю только хуже.

– Смотри, – сказал он, пододвинувшись ближе, раскрыв штору на моем окне, – какой красивый закат.

– Ты прав, он действительно прекрасен, – ответила я, улыбнувшись.

– Знаешь, мне не хватает твоих синих волос, я скучаю по ним.

Я быстро сменила цвет волос, он провел рукой по моим волосам:

– Теперь ты снова похожа, на цветочек, – сказал он, рассмеявшись.

– Прекрати, – рассмеялась я в ответ.

– Теперь ты и закат, одно целое, ты синее небо, которое еще не покрылось звездами, а закат оставляет золотые блики на твоих волосах и глазах, в которых отчетливо видна грусть, но она такая красивая. Что я готов всю жизнь ехать в этой карете и смотреть в твои глаза с закатным блеском.

– Никогда не слышала, чтобы ты так красиво говорил, скольким девушкам ты говорил это?

– Ты первая и единственная. Да, все они были красивыми, но ни одна из них не была настоящей. Они были, как кук-

лы, запрограммированными быть красивыми внешне, всем улыбаясь, показывая идеальность, но на самом деле, в конце концов мне надоели такие пустышки, и я подумал, что лучше я останусь один, если не найду свое «ребро». Самое мерзкое, они были глупыми и не имели души. А ты такая, искренняя, настоящая, не стараешься быть идеальной, тем самым остаешься для меня кумиром, из – за которого и умереть не страшно.

– Ты не представляешь, как мне приятно это слышать, я боялась, что я возможно одна из твоих «кукол». А что насчет той девушки, о которой вы говорили на моем дне рождения? Кто она? И почему погибла?

– Если ты так хочешь знать, ее звали Мэнди, нам было по четырнадцать. Я, Алекс и Мэнди играли возле обрыва... что – то пошло не так, и она запнулась об камень и упала с него, к сожалению, там были... камни, обрыв был небольшим, но из – за камней у нее просто не было шансов выжить. Мы с Алексом побежали звать на помощь, но никого не нашли, а когда вернулись, ее уже не было. Мы так ее и не нашли потом. Она была первой любовью, я думал, что никогда не смогу полюбить также сильно.

– Извини, я не знала, я думала, что охотник может погибнуть только в бою.

– Нет, разве грань между жизнью и смертью это не битва? Не нужно извиняться, жизнь дает нам что – то, для того чтобы мы знали, что нам точно нужно. А потом забирает,

оставляя в нас, нужду в таком же человеке, ты на нее похожа, но ты храбрее и похожа на цветочек, правда чудовищный, но не суть... я хочу кое, что тебе сказать, а точнее спросить.

– Если ты хочешь попросить меня выпрыгнуть из движущейся кареты, то извини, но я это не сделаю, – ответила я, рассмеявшись.

– Нет, мисс Оливия Джонсон, – сказал он, взяв меня за руку, – я люблю тебя, и не хочу не кому отдавать, и я... хочу защитить тебя, но я боюсь, что не смогу этого сделать. Мисс Оливия Джонсон, станете ли вы леди Оливией Андерсон? – Спросил он, достав перстень из кармана его джинс. Перстень сам по себе был золотым, но самым главным в нем был большой овальной формы, дымчатый кварц¹⁰.

У меня было такое чувство, что время остановилось, и я потерялась в нем. Я была ошеломлена, я боялась отказать ему, хотя я должна была это сделать, ведь по законам охотников, охотник может сделать предложение лишь один раз в жизни. И он очень рисковал, делая его мне, ведь мы молоды, он может сделать ошибку, я могу уничтожить нас, мы можем погибнуть, если у леди Агнессы все получится. Но и больно ему сделать не хотела, поэтому я просто кивнула.

Он радостно обнял меня:

– Я знал, я знал, что ты согласишься, – сказал он, выпустив

---

¹⁰ **дымчатая** разновидность кристаллического **кварца** от серого до темно-серого и коричневого (но еще не черный), обязательно прозрачный минерал

меня из объятий, и надев перстень, на безымянный палец левой руки.

С непривычки и стала рассматривать перстень на пальце, закатное солнце весело играло лучами на нем.

– Перстень прекрасен, удачи тебе с терпением, – сказала я подмигнув.

Он обнял меня крепче:

– Это тебе придется терпеть меня, а теперь я думаю нам нужно немного поспать, – ответил он, поцеловав меня в щеку.

– Только без всяких там детей, я еще от леди Агнессы не спасла, – сказала я, положив голову ему на плечо.

– Нет, конечно, по нашим законам, перед тем как думать о детях, надо как минимум прикончить парочку монстров или не убить друг друга во время тренировок, – сказал он, рассмеявшись.

Прошло какое – то время и мы заснули. Станным было то, что впервые за все время мне ничего не снилось, и я чувствовала тепло, и безопасность.

Я проснулась от того, что карета остановилась, и нас дернуло чуть вперед. Дверца кареты открылась, за ней стоял кучер с фонарем в руках:

– Мы прибыли! Прошу вас леди Андерсон, – кучер подал руку, – миссис Джонсон, вашу руку, пожалуйста.

– Она уже леди Андерсон, – сказал Кэм, помогая мне выйти, затем вышел его отец.

– Мы можем поздравить вас? – Спросил кучер.

– В этом нет нужды, – ответил Кэм.

Развернувшись, я поняла, что дом семьи Лебрен был всего лишь кукольным, по сравнению с этим средневековым замком. В нем было этажей пять наверно, и даже издали было видно, как много там комнат, в ширину он занимал три таких же дома, как дом семьи Лебрен.

– Ну что, добро пожаловать домой! – Сказал Кэм.

Глава 5

Мне досталась отдельная комната, но она была великолепной, и такой огромной. Три больших шкафа белого цвета отделанными золотыми узорами, и все это для моей кошмарной, по меркам богатой семьи одежды. Но все эти шкафы были заполнены большим количеством разных, дорогих платьев и туфель, от чего мне стало дурно.

Но кровать была нереально мягкой и удобной, а еще большой, очень большой, с бордовым постельным бельем и множеством различных подушек, идеально сочетавшихся между собой. На полу расположился большой, белый махровый ковер, кремового цвета обои, напоминали королевские покои. Большие окна, и необыкновенные бордовые шторы, с неповторимыми золотыми узорами, большое зеркало в небольшой потайной комнатке, скорее всего предназначенной для переодевания, все здесь было невероятно красивым, даже большая хрустальная люстра, состоящая из тысячи хрустальных капель. Но мне не хватало книжного шкафа, и домашнего уюта, все здесь говорило о королевской семье, а не семье, где тебя любят и ждут. Хотя возможно я ошибалась.

Мы только приехали, я уже захотела в кукольный домик, но знала, что там небезопасно. А теперь я еще и должна выбрать платье, чтобы отужинать с новой семьей, якобы это у них правила такие, каждого гостя встречать ужином. Как я

не старалась отказаться, это оказалась бессмысленным. Даже сказав, что я неизлечимо больна, и я хочу спать, это не тронуло чувств их семьи. Вот она настоящая аристократичная семья, со своими правилами и законами, теперь мне было ясно, почему Кэм сбегает из дома, я бы тоже не смогла жить всю жизнь по чьим – то глупым правилам.

Сейчас же я рассматривала содержимое шкафов, и не сказать, что была рада, все платья были блестящими, или слишком длинными, или слишком короткими, но порывшись лучше, я нашла почти идеально платье. Да, оно было очень длинным, но невероятно красивым. Длинное, черное вельветовое платье, без каких – либо страз и блессток, и оказалось мне в пору, а все туфли были на невероятно высоком каблукке, с таким платьем я бы ни шагу сделать не смогла. Поэтому немного порывшись в рюкзаке, я вытащила черные, плетеные босоножки на танкетке.

– Надеюсь, за это меня не заставят сидеть всю ночь за столом, – сказала я, проводя рукой, по своим волосам.

В дверь постучали:

– Миссис Джонсон, вас ждут на нижнем этаже в столовой, просим вас спуститься к столу, – сказала одна из служанок.

Я посмотрела в зеркало и скорчила рожу, а затем, аккуратно поднимая платье, спустилась в столовую. Вся семья уже сидела за столом, все были одеты в богатые одежды, с многочисленными узорами и стразами, кроме Кэма и девочки сидящей рядом с ним.

– Ты опоздала, садись за стол, но чтобы впредь такого не было, – сказал отец Кэма, глядя на часы.

– Извините, но я не знала, что опоздание всего на две – три секунды, это опоздание.

– Сейчас вы будете жить по нашим правилам, и да вы должны приходить секунда в секунду, – твердил он.

Кэм виновато посмотрел на меня. Я села рядом с ним и девочкой.

– Нет, нет, это не ваше место, только наша семья по крови может сидеть на той стороне, садитесь напротив нас, – сказала его мама.

Раздраженно вздохнув, я пересела и оказалась напротив девочки лет семи. На другой стороне сидела я одна.

– Вот теперь все хорошо, а теперь будем знакомиться, меня зовут Камилла, но ты должна обращаться ко мне как леди Камилла, – сказала она.

– Меня зовут Георг, с Кэмероном ты знакома, а эта наша дочь Белла, – сказал он, показав на девочку со светлыми волосами, голубыми глазами, в нежно – голубом платье с кружевами.

– Приятно познакомиться Белла, – сказала я.

Девочка радостно улыбнулась, похваставшись выпавшим, передним зубом.

– У тебя смешные волосы, – сказала Белла, хихикнув, я улыбнулась в ответ.

– Белла! Как некультурно, если ты будешь себя так вести,

то никогда не вырастешь, и останешься маленькой девочкой навсегда, – сказала леди, как ее там?

– Извините мамочка, – ответила Белла и грустно уставилась в пустую тарелку.

– Вы, конечно, извините, но мы будем, есть невидимую еду? – Спросила я.

– Нет, конечно, официант! Прошу принесите нам ужин, – сказала леди, кажется Камилла.

И официанты один за другим ставили тарелки, вазы, бокалы и т.д на белую скатерть на столе. Из блюд меня привлекла фаршированная курица блинчиками, лазанья, три вида желе, мороженое, пирожное, и другие виды различных блюд. Только я потянулась за куском курицы, как вдруг меня остановил отец Кэма:

– Нет, еще рано, – сказал он, посмотрев на часы.

Я раздраженно закатила глаза, прошло пара минут, и отец Кэма сказал:

– Можем начинать.

Я положила себе кусок фаршированной курицы, все застыли и посмотрели на меня.

– Ну что? Что я опять делаю не так?

– Нужно начинать, всегда с закусок, – сказал отец.

– Да какая разница? Если я начну с курицы, мир от этого не перевернется, – ответила я.

– Кэмерон Льюс Андерсон, ваш выбор меня пугает, лучше бы ты навсегда один остался, чем выбрал вот эту некуль-

турную особу, не соблюдающую наши правила, – сказала леди Камилла, кажется, запомнила!

– Мам, поэтому я ее и выбрал, мне не нужна девушка, которая будет потакать вашим правилам, – ответил он.

Леди Камилла метнула в него злобный взгляд. Дальше мы ужинали в полной тишине, пока леди Камилла не заговорила:

– Что это за платье на тебе? – Спросила она, посмотрев на меня.

– Не знаю, платье как платье, – сказала я, пожав плечами.

– Как не знаешь? Там же были этикетки! Ты должна знать, кто создал платье, которое ты носишь!

– Все, с меня хватит, – сказала я, и вышла из стола, и поднялась в свою комнату.

Сняв с себя платье, и быстро переодевшись в пижаму, рухнула на кровать, и не заметила, как уснула.

***

– ВСТАВАЙ! – Шепотом сказал кто – то.

Я открыла глаза, я все еще была в комнате, еще ночь. Протирая глаза, я не могла понять, кто меня разбудил, и только я хотела лечь обратно, как вдруг все предметы, поднялись в воздух, и посреди комнаты появилась фигура в красном, шелковом плаще, с капюшоном – леди Агнесса.

– Что вам нужно?

Ее силуэт подплыл ко мне:

– Проверяю тебя милочка, я должна знать, что делает мое детище, – сказала она.

– А, хорошо, а теперь с вашего позволения, я посплю, – сказала я, накрывшись одеялом.

– СТОЙ! – Выкрикнула она, – что у тебя на пальце?

– Ах, это? Это перстень, мне его Кэм подарил, он сделал мне предложение, – сказала я, зевнув и накрывшись еще больше.

– Что? Ты совсем сдурела?! Как ты посмела ответить согласием?! Ты все еще нужна мне! – Кричала она, от злости ее плащ развивался, а вокруг образовался красный свет.

– Нашли, из – за чего расстраиваться, возьмите одного из своих слуг, напичкайте его тем же, чем и меня, и вот ваше оружие готово, я нашла выход из этой ситуации, – ответила я, укутавшись еще больше.

– Будь все так просто, я бы давно уже это сделала, а теперь, ты заплатишься за это, глупая, ты не знаешь что – ты сделала!

– Что ты сделаешь? Убьешь меня, да? – Сказала я, хихикнув.

– Скоро ты это узнаешь, – ответила она, и растворилась в воздухе.

– Ага, куда мне беззаботная жизнь и веселье, я лучше посплю, хоть сейчас никто мне не помешает, – сказала я, закрыв глаза.

Как вдруг дверь резко распахнули, и свет из коридора осветил всю комнату:

– Миссис Оливия Джонсон, леди Камилла ждет вас в примерной, и она просила вам передать, что до восхода солнца вы должны выйти замуж за ее сына. Иначе, брак будет считаться недействительным, и вы останетесь одинокой навсегда, – сказал он, и вышел, закрыв за собой дверь.

– КОГДА МНЕ ДАДУТ ПОСПАТЬ?????

Успокоившись, я встала, и не стала переодеваться, и пошла в пижаме, яркий свет ослепил меня. Но не успела я выйти, как меня подхватили служанки и довели до нужной комнаты. Там меня уже ждала леди Камилла, в голубом, шелковом халате с мехом такого же цвета, и таких же тапочках.

– Да, да я опоздала на минуту, можете казнить меня прямо сейчас, – ответила я, потирая глаза.

– Нет, что ты, все в порядке, мужа сейчас нет рядом, и ты можешь вести себя как обычно.

– В смысле? То есть вы притворяетесь?

– Да, а что мне остается, все же мы семья аристократов, надо же соответствовать, мы ведем себя так только при гостях. Но сейчас нам с тобой не до этого, – сказала она, и подошла к манекену скрытому под тканью. – Ты готова?

Я кивнула. Она убрала ткань. На манекене было длинное платье кремового цвета, с короткими рукавами, а верхняя часть была сделана из чешуи черного дракона, которая немного переливались синим цветом, с нижней части, где за-

канчивалась чешуя, по краю красовались камушки дымчатого кварца, а затем плавно переходили на середину верхней части платья.

– Это твое свадебное платье, оно должно быть тебе в пору, тебе нравится? – Спросила она.

– Вау.

– Вот и прекрасно, садись в кресло, сейчас мы тебя подготовим.

– Что? Может лучше просто платье надеть, все – таки это всего лишь свадьба.

– Нет, так что садись.

Пока служанки бегали вокруг меня, делая что – то с волосами и лицом, леди Камилла ходила кругами по комнате, и что – то говорила, но я ее уже давно не слушала.

– Так, вроде все готово, Оливия, подойди к зеркалу.

Я послушно подошла к нему, и не поверила своим глазам. Столько штукатурки на мне никогда не было, руки чесались убрать это все, но я знала, что так нельзя и к тому же мне нравилось. Черные, обыкновенные стрелки, а губы алого цвета, хотя обычно они у меня почти белые, а вот пудры и румян слишком много. Волосы были заплетены в неприличный, волнистый конский хвост, по бокам красовались по цветку лотоса, соединенные серебряной цепочкой на лбу. Я естественно, стала ее дергать.

– Оливия, прекратите, у нас осталось мало времени, иди за ширму надевай платье, – сказала леди Камилла.

Переодевшись, я вышла, и пришла в восторг, платье было легким, хотя его верхняя часть была сделана из чешуи и дымчатого кварца.

– Великолепно! Просто восхитительно, а теперь аксессуары, – сказала леди Камилла, и тут же надела мне на шею драконью лапу, к счастью искусственную. Затем выдала мне длинную, кожаную перчатку без пальцев, какие бывают у рокеров, на предплечье дала браслет из дымчатого кварца, а левую руку частично обмотала черной лентой, – главное, во время церемонии, не снимай перстень.

– Вы думаете, я собиралась?

– Церемония болезненная, и да тебе захочется его снять, но не бойся, с тобой ничего не произойдет, если только ты его не снимешь, иначе вас разорвет на части.

– О, как мило, теперь понятно, почему женятся охотники раз и навсегда.

– А теперь пошли, Георг и Кэмерон, ждут нас внизу.

Кэм был в шоке, я так подумала, потому что он открыл рот, неужели все было так ужасно? Сам он выглядел неплохо, он стоял в рубашке такого же цвета, как низ моего платья, в черной жилетке с белой розой в карманчике, черные классические брюки, на руках перчатки без пальцев из чешуи алмазного дракона, а на пальце, где должно быть обручальное кольцо, красовался перстень из азурита¹¹, а волосы средней длины, он убрал в хвостик.

---

¹¹ Минерал синего цвета со стеклянным блеском, хрупкий

– Прекрасно выглядишь, – сказал он.

– Ты тоже ничего, вроде.

– Все давайте, идите, куда ты там решил ее вести, – сказал отец Кэма.

Кэм кивнул и взял меня за руку.

– Погодите, а мы что, идем босиком? – Спросила я.

– Конечно, это же традиция, – ответила леди Камилла.

– А, ну ладно, – отрезала я, и мы с Кэмом вышли из особняка.

Глава 6

Мы стояли на холодном камне возле особняка, он взял меня за руку и мы устремились в лес, причем очень быстро.

– Куда ты так несешься? – Спросила я.

– Сейчас добежим до леса, и я все скажу.

Оказавшись возле леса, мы наконец – то остановились, и я смогла отдышаться. Он встал и закатил рукава:

– Наконец – то я смог это сделать, – сказал он, и снял еще и резинку с волос.

– Мы что, бежали так быстро для того, чтобы ты рукава закатил, и дал свободу своим волосам?!

– Ну да, а что, что – то не так?

– Ты просто невозможен, – сказала я, спокойным, но эгоистичным тоном.

– Я знаю, я живу с собой семнадцать лет.

– И куда нам идти?

– Сейчас покажу, – сказал он, взяв меня за руку.

Мы прошли большую часть леса, пока не оказались возле пещеры.

– Прошу, дамы вперед, – сказал он, указав на пещеру.

– В пещеру? Серьезно?

Он кивнул. Я вошла внутрь. Сначала ничего необычного не было, пока я не дошла до конца и вышла на большую, невероятно красивую поляну. Вся поляна была сочного, зе-

леного цвета, необычной формы кусты синих, оранжевых, фиолетовых и розовых цветов светились, как и деревья похожие на плакучие ивы, лениво свесили свои светящиеся, нежно – розовые ветви вниз, откуда – то сверху падали лепестки белых цветов.

– Здесь невероятно, – сказала я.

– Я знаю, ты готова?

– Да, но мне немного страшно.

– Ничего, главное держаться вместе, а теперь можно провести вас в середину поляны?

Я кивнула. Мы стояли на месте. Он взял меня за руки:

– Я не готовил никакой речи, но все же мне есть, что тебе сказать. Когда я встретил тебя, я понял, что с тобой очень сложно.

– Ага, ты знал, хорошо.

– Не комментируй, но я был уверен, что ты то самое ребро, которого мне не хватает, я тут же забыл о Мэнди, и о ярких голубых глазах, которые у нее были. И когда ты обманула меня, чтобы забрать рюкзак, я в этом убедился, я понял, что ты не будешь бегать за мной как предыдущие куклы. Я был уверен, что встретил тебя, не случайно, и я тебя знаю еще с четырнадцати лет, но я расскажу тебе об этом позже, хорошо? А теперь твоя очередь.

– Ну, знаешь, я тоже встретила много интересных парней до тебя. Гарри Поттер¹² был классным парнем, но Джинни¹³

---

¹² литературный персонаж, главный герой [серии романов английской](#) писатель-

увела его у меня. Перси Джексон¹⁴, тоже привлек мое внимание, но Анабет¹⁵ забрала его у меня. И потом, совсем отчаявшись, я умудрилась зайти в книжный магазин, где ты подрабатываешь, и встретить такого саркастичного, не знающего границ, длинноволосого парня, с голубыми как небо глазами. Сначала он мне понравился, потом он мне надоел, дальше было еще хуже, но со временем, я стала понимать, что все – таки ты мне нравишься, а вот теперь я стою здесь, кажется, я закончила.

– Твоя речь превзошла мою, вот тебе мой низкий поклон. – Сказал он, поклонившись.

– Ага, опять сарказм, – сказала я, усмехнувшись.

– А теперь, пора приступать, – сказал он, и достал, что – то похожее на ручку, только без стержня, и кажется с иглой на конце, которую было видно в прозрачной, возможно стеклянной основе.

– Что это?

– Это игла привязанности, она есть у всех королевских семей, давай сюда свою левую руку, – сказал он.

ницы [Джоан Роулинг](#).

¹³ вымышленный персонаж серии романов о [Гарри Поттере](#). Одна из представительниц семейства [Уизли](#). Девушка, а затем и жена [Гарри Поттера](#).

¹⁴ главный герой и рассказчик в серии книг **Перси Джексон** и Олимпийцы, а также один из главных героев в серии книг Герои Олимпа

¹⁵ один из главных персонажей серий Перси Джексон и Олимпийцы и Герои Олимпа (одна из Пророчества Семи). Греческая полубогиня, дочь Афины и Фредерика **Чейза**.

Я протянула руку. Он спустил ленту к основанию кисти.

– Предупреждаю, процесс болезненный, – сказал он, приблизив руку к предплечью левой руки. – Ты готова?

Я кивнула. Осторожными движениями он стал наносить какой – то рисунок на мою кожу. Боль пронзила всю руку, которая тряслась от каждого прикосновения.

– Потерпи немного, я почти закончил, знаю, очень больно, но это не больше, чем терять кого – то нужного, а если твой макияж испортится, моя мама избавится от тебя.

Я рассмеялась, но боль все равно с каждой секундой пронзала еще больше.

– Все, я закончил, посмотри, ты должна увидеть это пред тем, как мы перебинтуем лентой.

Я посмотрела на предплечье, сейчас его украшал странный символ из кровавых шрамов, но под кровавыми следами можно было заметить сам рисунок. Это был глаз, вместо зрачка на всю длину глазницы была нарисована горизонтальная линия, и прямо посередине того места где должен был зрачок, была нарисована стрела, направленная острием вниз.

– Что это значит? – Спросила я.

– Потом объясню, – сказал он, перебинтовывая рисунок лентой, – запомнила рисунок?

Я кивнула.

– Давай, рисуй теперь на моей руке.

– Что? Я же никогда не брала эту штуковину в руки, а вдруг я что – то не так нарисую.

– Я тоже впервые взял ее в руки, но если бы я тебе сказал, ты бы меня прикончила прямо здесь.

– За что ты там меня ненавидишь, – сказала я, взяв эту ручку с иглой.

Он закатил рукав со стороны левой руки еще выше, открыв предплечье.

– Если что, то я не виновата, если ты останешься от небольшого куска кожи, – сказала я, начиная наносить рисунок. Он с силой сжимал кулак, видимо стараясь тем самым, уменьшить боль. Закончив вырисовывать эти символы, я попросила его посмотреть, все ли я правильно сделала.

– Кажется рука на месте, это уже хорошо, иероглиф тоже не отличается от того, как он должен выглядеть, думаю, ты справилась.

– Какое счастье, можем идти?

– Это еще не конец, сейчас самое страшное.

– Что может быть еще страшнее? Давай тебе тоже переведем, а то не хватало еще, потом переливание тебе делать.

– В этом нет нужды, – сказав он, убрав ленту с моей руки, которая уже полностью была пропитана кровью.

– Так, я совсем запуталась, что нам еще осталось сделать?

– Клятва. Нам осталось произнести клятву, которую должен знать каждый охотник королевских кровей.

– Здорово, а я ее не знаю, и вообще я ничего не знаю, что связано с этим миром.

– Нет, ты знаешь, это уже заложено в тебе, когда ты жила

в детском доме, у тебя была фамилия?

– Нет, я всегда была просто Оливией.

– Вот именно, откуда же ты тогда взяла фамилию Джонсон? Не думаю, что ты просто увидела где – то в журнале, она пришла тебе в голову, в твой разум, и ты поняла, что это точно она. А когда мы только поступили в академию, ты говорила свое имя и фамилию, и магический шар никак не среагировал, так? Эта клятва, заложена в тебе, и ты ее знаешь.

– У меня просто нет слов, раньше я об этом не задумывалась.

Ничего не ответив, он отпустил мои руки, и приложил правую ладонь к кровавому иероглифу:

– Я Кэмерон Георг Льюис Андерсон, перед духами своих предков, даю клятву Оливии Хельге Джонсон, и обещаю оберегать ее от опасностей и невзгод, всегда поддерживать ее, не забывать историю своей семьи и соблюдать ее традиции. Я торжественно заключаю договор между моим духом и духом Оливии Хельги Джонсон. Благодарю Дракона, Фею, Эльфа и Русалку за создание нашей расы, – сказал он, и опустил руку, которая была покрыта тонким слоем крови. – Твоя очередь.

– Мне страшно, и я забыла твое полное имя.

– Ты все вспомнишь, когда начнешь говорить, а теперь, приложи правую ладонь к иероглифу, и начинай.

Я приложила ладонь и стала говорить клятву:

– Я Оливия Хельга Джонсон, перед духами своих пред-

ков, даю клятву Кэмерону Георгу Льюису Андерсону, и обещаю оберегать его от опасностей и невзгод, всегда поддерживать его, не забывать историю моей семьи и соблюдать ее традиции. Я торжественно заключаю договор между моим духом и духом Кэмерона Георга Льюиса Андерсона. Благодарю Дракона, Фею, Эльфа и Русалку за создание нашей расы, – сказала я, и опустила руку.

– Вот видишь, все получилось, осталось последнее, возьми меня за правую ладонь, правой рукой, – сказал он.

Я выполнила действие.

– «Ты меня слышишь?» – Прозвучал голос Кэма у меня в голове.

– Что? Мы можем говорить телепатически? – Спросила я.

Он кивнул, улыбнувшись.

– «Связь проверена, теперь можно продолжить, сожми мою руку крепче. И повторяй за мной, только вслух, хорошо, главное, чтобы мы говорили синхронизировано».

– «Хорошо, я готова».

– И пусть наш дух, кровь и плоть, соединятся воедино, – говорили мы одновременно вслух и в голове.

– И это все? – Спросила я.

Но не прошло и минуты, как я поняла, что ошиблась. Нас что – то подняло над землей, а затем словно коконом нас накрыл золотисто – желтый свет.

– А теперь слушай внимательно, не при каком раскладе не отпускай меня, и не снимай кольцо, ты поняла?

Я кивнула.

Потом желтовато – золотистый свет стал охватывать нас целиком, и в палец с кольцом ударила острая, невыносимая боль, но я знала, что нельзя его снимать, и убирать руку, постепенно боль настигала предплечья, а когда достигло, иероглиф полностью заполнился золотым светом, ослепив меня на некоторое время. Потом боль заполнила все тело, и я закричала от ужаса.

– Оливия, борись с этим, ты можешь, я верю в тебя, – говорил Кэм.

И я сама стала замечать, почему он так говорит, мои руки попеременно менялись на драконьи лапы, а кожа на чешую.

– Оливия, ты сможешь, только не давай ему завладеть тобой, и держись за руку, – кричал он, сжав мою руку сильнее.

Я почувствовала сильный удар в грудь, и закричала, видимо Кэм почувствовал то же самое, потому что закричал точно также, и из него вырвался золотой свет, такой же как из меня. А затем все закончилось, и мы упали на поляну. Немного полежав, я встала, меня трясло, но боль прошла. Я посмотрела на предплечье, весь иероглиф был полностью покрашен черным, как будто кожа в этом месте почернела. Кэм также сидел и рассматривал руку.

– Вот и все, теперь вы леди Оливия Хельга Камилла Андерсон, – сказал он, рассмеявшись и рухнув на мягкий мох, от которого полетели какие – то странные золотистые пылинки.

– Камилла? Ты серьезно? – Ответила я, рухнув рядом.

– Таковы традиции, имя матери или отца супруги или супруга, ставится в конце предыдущих имен, меня теперь зовут Кэмерон Георг Льюс Эндрю Андерсон.

– Ужас. А теперь может, расскажешь, что значит этот иероглиф на наших руках?

– Да, конечно, смотри, – сказал он, оторвав какой – то светящийся розовый цветок, и на стволе дерева его соком нарисовал этот знак. – Очертание глаза, то есть непосредственно веки, это означает чувство, я буду чувствовать то же, что и ты. Точка посередине – это сердце, горизонтальная линия – это защита, а стрела – это связь, я всегда буду знать, где ты.

– Это немного жутко, тебе так не кажется? А если меня убьют? Или я погибну? Что будешь чувствовать ты?

– У всех по – разному, кто – то чувствует сильную боль в груди, кто – то понимает, что связь потеряна, и нет, ты же сама знаешь, леди Агнесса не даст никому убить тебя.

– Она нет, но я не кукла, она не сможет управлять мной, мои резкие вспышки гнева прекратились, так что думаю, собой я управлять умею. А как это вообще происходит? Ну, я имею в виду, как ты будешь знать, где я? В этом символе есть встроенный GPS¹⁶?

– Ну, я думаю, что просто буду чувствовать окружающую тебя среду, и что такое GPS?

---

¹⁶ спутниковая система навигации, обеспечивающая измерение расстояния, времени и определяющая местоположение во всемирной системе координат

– Долго объяснять, теперь я спать спокойно не смогу, потому что буду знать, что кто – то следит за мной, и это жутко.

– Эх, никуда ты теперь от этого не уйдешь, это навсегда.

Я усмехнулась.

– Слушай, нам уже наверно пора возвращаться, а то родители волноваться будут, – сказал он, поднявшись.

– У них есть какие – то эмоции? Вау, я даже поаплодирую, – сказала я, похлопав.

– Да, все – таки ты королева сарказма, прошу ваше высочество, – сказал он, указав на выход из пещеры.

– Благодарю, – сказала я, поклонившись, и вышла из пещеры.

Снаружи было очень темно, даже звезды и луна не могли осветить это место достаточно хорошо.

– Ох, нет, я же забыл, что сейчас ночь, да в темноте идти будет тяжело, если мы не потеряемся, то возможно вернемся домой.

– Знаешь, несмотря на то, что я хорошо вижу в темноте, я предпочитаю остаться здесь.

– Я согласен, но если мы все же пойдем...

– Нет, – отрезала я.

– Ты только час моя жена, а уже указываешь.

– Вжилась в роль, что поделаешь? А мне, кажется мне идет, я чувствую себя такой важной персоной.

– Зря, мама с завтрашнего дня начнет учить тебя этикету, поэтому рано радуешься.

– Меня уже не переучить, так и будем стоять здесь, или что?

– Пойдем в пещеру, там хотя бы светло, – сказал он, и мы вернулись.

Глава 7

Несмотря на то, что мы спали на земле без подушек и одеял, внутри все равно было тепло, даже светящиеся растения не мешали спать, возможно, я бы всю жизнь отдала за то, чтобы жить на этой маленькой полянке, где безопасно, и никто не найдет. Но нам уже нужно было идти, разбудив Кэма, и стряхнув травинки, я вышла из пещеры.

– И тебе доброе утро, – сказал Кэм, зевая.

– Не люблю зря тратить время, – ответила я.

– Знаешь, я не очень хочу домой, давай сбежим куда –нибудь.

– Я тоже не горю желанием, но сбежать мне некуда и все мои вещи в доме твоей семьи.

– Не в моей, а в нашей. Не забывай, теперь ты тоже часть пазла нашей семьи, – сказал он, подмигнув.

– Ой, хватит с меня загадок, пошли уже.

Не успела я моргнуть, как мы уже стояли возле входа в дом, где нас ждала немного странная картина. На белом диване сидела высокая, стройная, бледная девушка в черном платье, с черными, как уголь волосами средней длины, вздернутым аристократичным носом и яркими, голубыми глазами. Она пила кофе, сложив ногу на ногу, леди Камилла сидела на подлокотнике, а мистер Андерсон сидел на кресле и читал газету.

– Мам? Кто это? – Спросил Кэм.

– Ты не помнишь меня? Это же я, Мэнди! – Сказала темноволосая девушка.

Судя по рассказу Кэма, эта девушка должна была быть мертва, что – то мне подсказывало, что здесь что – то не так.

– Но... но, ты же погибла, там, на камнях, я сам видел, – сказал он.

– Я очнулась, увидев, что вас нет, я расплакалась и ушла.

– Но как же твои родители, они не находили места после того, как ты пропала!

– Я ушла жить в лес, чтобы не видеть предателей, которые оставили меня погибать, а родители горевали не долго, я видела.

– Прошу прощения, Мэнди так ведь? – Вмешалась я, – Но что у тебя с кожей?

Приблизившись ближе, я заметила, что кожа у нее не бледная, а белая, и переливается как жемчуг, это насторожило меня еще больше.

– Я не понимаю о чем ты, – ответила та, похлопав ресницами.

– Но у тебя же кожа белая, и перламутровая, неужели никто больше не видит?

– Оливия, может ты не выпалась? Иди, приляг, поспи немного, – сказал Кэм.

– А лучше умойся, ты похожа на Джокера¹⁷, – ответила

---

¹⁷ суперзлодей вселенной DC Comics, заклятый враг Бэтмена. Джокер носит

леди Камилла.

Глубоко вздохнув, я направилась в ванную комнату. Посмотрела в зеркало, и действительно, выглядела я ужасно, по сравнению с той девушкой внизу. Смыв все с лица, я вернулась к себе в комнату, переделалась в джинсы и белую футболку, легла на непривычно мягкую кровать, и задумалась. Правильно ли я все делаю? Что будет дальше? Кто эта странная девушка? Почему пахнет пиццей?

Из – за любопытства я спустилась вниз, а затем прошла на кухню, где Мэнди доставала из духовки пиццу, но ведь не прошло и 10 минут, как я поднялась в комнату, она не могла так быстро все сделать. А все изумленно смотрели на нее.

– Великолепно! Браво! – Воскликнула леди Камилла.

– Пожалуйста, не стоит, это было не трудно, – отвечала Мэнди.

– Ну что, все к столу! – Крикнул мистер Андерсон.

Не прошло и мгновения, как мы оказались за столом, где рядом со мной теперь сидела Мэнди. Все время, что мы сидели за столом, мы обсуждали Мэнди, какая она хорошая, замечательная, добрая и т. д. А про то, что мне тоже есть, хочется никто не слышал, как бы я не махала руками, поэтому я просто встала и ушла, но и этого никто не заметил.

Не успев сесть на кровать, я услышала стук в дверь.

фиолетовый костюм и сражается при помощи предметов, которые стилизованы под реквизит клоуна и иллюзиониста.

За дверь оказалась младшая сестра Кэма:

– Привет Оливия, ты наверно голодна, я принесла тебе кусочек пиццы, – говорила она, передавая мне тарелку с тем самым куском.

– Спасибо большое, но тебе нужно быть со своей семьей, сейчас они наверно расхваливают волосы Мэнди, это довольно интересно.

– Нет, ни капельки, можно я зайду?

Я кивнула.

– Мне скучно с ними сидеть за столом, а Кэм редко бывает дома, а сегодня, он сам не свой, можно я присяду на твою кровать?

– Да, конечно, это я здесь гостя, а не ты, ты можешь делать здесь все что захочешь, – сказала я, подмигнув.

– Не совсем, здесь весело только тогда, когда Кэм приходит, а без него здесь делать нечего. Он придумывает шутки, рассказывает интересные истории, играет со мной, а как только он уходит, я целыми днями сижу в комнате, смотрю в окно, читаю легенды семей или разговариваю сама с собой, – сказала она, присаживаясь на кровать и поставив тарелку с пиццей на комод.

– Это печально, а что такое легенды семей?

– Легенды семей, это легенды, которые рассказывают о происхождении некоторых знатных семей всей долины, о происхождении наших гербов. Вот, например наш герб, это бордовое полотно с золотым солнцем на нем. Иногда, когда

лучи солнца падают на полотно, можно заметить, как нити вышитого солнца переливаются всеми цветами заката, и это невероятно красиво.

– Только у знатных семей есть свой герб?

– Да, сейчас, подожди, я принесу книгу с гербами знатных семей, – сказала она, и выбежала из комнаты.

Пока она ходила, я решила перекусить, но откусив кусок, я поняла, что с ним что – то не так. Повернув кусок откусанной стороной, я осмотрела его, и тут же бросила на пол. Да, на белоснежный ковер! И тут я поняла, что возможно живой из этого дома мне не уйти. Но дело было не в ковре, а на самом куске, из теста вытекала странная, густая черная жижа.

– Что же это такое? – Сказала я, и макнула палец в жижу, о чем пожалела. Палец тут же обожгло, и он тут же покраснел. – Так, не нравится мне эта Мэнди.

– Вот, я принесла! – Сказала Белла, и закинула толстую книгу на кровать.

– И это все о вашей семье?

– Нет, обо всех знатных, в самом конце фамилии в алфавитном порядке, выбирай любую и смотри, некоторые легенды, даже не легенды, я реальные, доказанные истории.

Я открыла алфавитный порядок, и конечно одной из первых семей была Андерсон, но затем мой взгляд упал на фамилию Джонсон.

– Погоди, я тоже из знатной семьи?

– Да, вы единственные, на чьем гербе изображен монстр.

– Монстр? Почему?

– Не знаю, я еще не дошла о вашей легенде.

Я тут же открыла нужную страницу, где на весь старый лист был нарисован герб с черным фоном, и вышитым белыми нитями цербер с красными, горящими глазами. Я немного была удивлена, снова цербер. В моей жизни, их слишком много.

– Знаешь, может, поговорим сами с собой вместе? – Спросила я.

Белла широко улыбнулась, соскочила с кровати, закрыла дверь на замок, закрыла окна шторами.

– Зачем ты все закрыла?

– Потому что в этой книге все легенды скрыты, и их видно только в темноте, днем видно только герб, но как только темнеет, на странице с гербом появляется светящийся текст.

– Тогда, давай, присаживайся на кровать, я думаю тебе тоже интересно, – сказала я, и снова открыла нужную страницу, на которой и правда герба больше не было, только красный светящийся текст.

«Самым первым охотником из этой семьи была молодая девушка, звали ее Моргана. Однажды она решила пройтись по ночной, уже заснеженной долине, к счастью взяв свой любимый меч. Говорят, она часто выходила прогуляться по ночам, многие рассказывали, что она выходила на охоту, и защищала всех от монстров, но правда была куда гуманней.

Как она сама говорила, однажды гуляя в лесу, она увидела раненого цербера, который пытался встать, но не мог. Сначала она хотела добить монстра и принести его шкуру в свой дом, но заметив, что по его мордам скатываются слезы, опустила свой меч, и подошла к монстру. Заметив ее, он злобно зарычал, но она знала, что он слаб, и ничего ей не сделает. Она села рядом с его головами, и легонько касалась ладонями их голов, цербер успокоился, и попытался все свои головы уложить на колени девушки, но она встала, порвала подол своего платья. Увидев рану на лапе, она приложила немного снега к ней, цербер жалобно заскулил, не теряя ни секунды, она перевязала лапу тканью от своего платья, но это все равно не помогло.

Поняв, что ничего не может сделать, она со слезами на глазах ушла в свой беденький домик, где она жила с тех пор, как стала охотником. Проснувшись, она первым делом убежала в лес, по дороге на последние вещи она набрала еды. Вернувшись, она думала, что застанет цербера полуживым. Но на месте его уже не было. Она осматривала все окрестности, но его нигде не было. Отчаявшись, она решила вернуться домой, как вдруг услышала рычание у себя за спиной, обернувшись, она увидела того самого цербера. От испуга, она упала на снег, но цербер просто сел, и радостно начал трясти своими змеями. В недоумении она встала, и достала пирог, купленный за небольшой кусок ткани, цербер тут же умял его.

Успокоившись, она встала и уже собралась идти домой, как почувствовала, что у нее нет на это сил. Последний раз она ела неделю назад, так как не могла отдать все ценные вещи сразу, ей нужно было на что – то жить, и она просто лежала на снегу, и думала «Вот он конец, хватит с меня всего этого», и закрыла глаза.

Она очнулась в большой пещере, оказывается ее туда при- тащил цербер, который лежал рядом, а возле них лежала большая баранья туша. Недолго думая, она встала, разо- жгла костер, разделала тушу, и пожарила его, немного пе- рекусив, она решила отправиться домой. Но цербер не хо- тел ее отпускать, он шел за ней по пятам. Поняв, что он не отстанет, она выхватила веревку, которая всегда висела на ее изодранном платье, и повязала вокруг его шеи, цербер послушно пошел за ней в долину.

Увидев монстра, все жители разбегались по домам и хва- тали оружие, кто какое хотел, но она защищала его своим мечом, и только единственный охотник, пришел ей на по- мощь, как его звали, никто не знает, но он был из знатной семьи. Влюбившись в Моргану, он попросил ее руки, и раз- решил ей оставить себе цербера. Она ответила согласи- ем, и они жили в достатке. Но Моргану тянуло помогать монстрам, и она постоянно пропадала неделями, а потом возвращалась с радостными вестями, рассказывая истории о том, как она спасла их. В долине ее прозвали укротитель- ницей чудовищ, и это была правда. Все спасенные ею мон-

стры не причиняли ей вреда, а если ее настигала опасность, они вставали на ее сторону, и защищали ее.

Через какое – то время у них родилась дочь, но отец к этому времени скончался, его загрызли адские псы. Но теперь у Морганы было все, дом, ребенок, слуги, и монстры спасающие ее. Говорят, что она все еще жива, и после того как ее пра – пра – пра – внуки таинственно пропали со своими детьми, она вернулась в свой дом, в дом семьи Джонсон, где она ждет, когда они вернутся».

– Вау, неужели у меня такая богатая история за плечами семьи? А ты случайно не знаешь, где этот дом?

– Нет, но Кэм знает, ты думаешь, что она правда жива?

– Это всего лишь легенда, но множество легенд это и есть правда, глупо предполагать, что это невозможно.

– Как Мэнди? Она мне кажется не существующей, но она здесь, и у нее очень странная кожа.

– Что? Как не существующей? И ты тоже видела кожу?

– Да, она похожа на жемчуг, мне, кажется, что она не охотник, но ведь выглядит как охотник. Думаешь, я сошла с ума?

– Нет, ведь я тоже видела, а мы не можем сойти с ума одновременно, значит, здесь что – то и правда не так, и мы должны узнать, что.

– Я буду следить за ней, – сказала она, подмигнув.

– Операция «Странная девушка», объявляется открытой? – Спросила я.

Белла засмеялась, и взяв книгу, устремила к двери.

– Ты куда?

– Скоро ужин, ты должна готовиться, мама будет учить тебя работать с веером, – ответила она, и выбежала из комнаты.

– Работать с веером? Звучит ужасно.

Поняв, что никакая одежда здесь не сделает меня элегантной, я просто вышла в зал в пижаме. Где уже стояла леди Камилла и Мэнди, с веерами в руках, а на полу сидели Белла и Кэм.

– Девушкам, в таком виде не подобает чему – то учиться, – сказала леди Камилла.

– А мне кажется незнакомым охотником, тем более с перламутровой кожей не подобает, вообще куда – либо приходить, – парировала я, посмотрев на Мэнди, и взяла веер.

– Так, повернись вот так, возьми веер так.....

Я ее уже не слушала, я просто переводила раскрытый веер, перед моим лицом, при этом корча рожицы, Белла и Кэм смеялись. Пока леди Камилла, не отобрала мой веер.

– Почему ты не можешь делать то, что тебе говорят? Почему Мэнди, не будучи членом нашей семьи, старается больше чем ты?

– Потому что, первое – я не Мэнди, второе – я не хочу быть типичной аристократичной дамой, и мне это не нужно, – сказала я, и развернулась в сторону лестницы.

«Что ты делаешь?» – раздалось у меня в голове.

«Нам нужно поговорить, прямо сейчас, пошли» – ответи-

ла я.

Глава 8

Я поднялась по лестнице, и остановилась на полпути к своей комнате, услышав слова Кэма:

– Я наверно тоже пойду, неважно себя чувствую, – сказал он, и я поспешно открыла дверь в комнату.

– О чем ты хотела поговорить? – Спросил он, закрывая за собой дверь.

– Мэнди, она мне не нравится, с ней что – то не так, – сказала я, сложив руки вместе.

– Мне тоже, я лично видел ее мертвой, она не дышала, не двигалась, и вдруг она заявляется сюда, и говорит, что очнулась.

– Дело не только в этом, я не знаю, почему вы не видите, но у нее перламутровая, жемчужная кожа, а еще вот, – сказала я, указывая на кусок пиццы на ковре.

– Ты замарала белый ковер?

– Нет, то есть да, но я не об этом, видишь черную жижу, вытекающую из пиццы?

– Да, а что?

– Ты серьезно? В нормальной пицце черной жидкости быть не должно, а еще она невероятно горячая, но только не прикасайся, я уже пожалела об этом.

– Но, что это может быть? Я даже никогда не видел такого, и нам нужно это убрать, а то матушка прикончит тебя

на месте, и даже не подумает о том, что я на всю жизнь один останусь.

– Ты прав, но как это убрать? Она слишком горячая, хотя...

– Оливия, давай не будем вызывать монстров в наш дом, у мамы просто нервный срыв будет.

– По – другому этот кошмар не убрать, или ты можешь как – то связаться с Сорано? Нет? Вот и все, а сейчас я подумую, кого лучше позвать на помощь. Может Юки – Онна¹⁸?

– Ты что смеешься? Легче Сорано найти, и она же демон, а не монстр, как ты это сделаешь?

– Мне кажется, ты забыл, что я особенная, – сказала я, и помахала медальоном перед его лицом.

– Ладно, делай что хочешь, я ничем помочь не смогу, если она выйдет из под контроля, если у тебя, конечно, получится ее вызвать, – сказал он, и сел на кровать.

Я сосредоточилась, вытянула медальон, и мысленно произнесла ее имя.

В комнате появилась высокая, женщина в белом блестящем платье, с длинными черными волосами, налитыми кровью глазами, белоснежной кожей, в руках она качала ребенка, затем замерла, и повернулась к Кэму:

– Вы можете мне помочь, я заблудилась и замерзла, мо-

---

¹⁸ Персонаж японского фольклора. Описывается совершенно белой, почти прозрачной, словно изо льда, и очень красивой. Двигается она неторопливо и изящно, появляется чаще в сумерках или ночью во время снегопада или снежной бури. При том она может объявиться в любом месте, где идёт снег.

жете помочь мне и моему ребенку?

– Могу, вон кусок пиццы на ковре валяется, он как раз горячий, вам будет самое то, – сказал он, и поднял большой палец вверх.

– Что? Что вы сказали? Я не питаюсь, как вы это назвали? Птицей. Я питаюсь душой и кровью человека, – ответила женщина, от каждого ее слова в комнате стало холоднее.

– Боюсь вас огорчить, Юки – Онна, но мы не люди, и вряд ли у вас получится что – то с этим сделать, – сказала я.

– Откуда вы знаете мое имя? Кто вы?

– Меня зовут Оливия Хельга Камилла Андерсон, я оружие леди Агнессы, против чего еще сама не знаю, по совместительству хранитель силы и жена того парня, которого вы только что хотели убить.

– Вы, вы вызвали меня, как вы это сделали? И для чего?

– Я же говорю, я хранитель силы, имею власть над всеми монстрами, а вы нам нужны для того, чтобы убрать тот кусок пиццы с ковра.

– ДА КАК ВЫ ПОСМЕЛИ ВЫЗВАТЬ МЕНЯ, ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ УБРАТЬ ЗА ВАМИ?! НЕУЖЕЛИ ВЫ САМИ НЕ МОЖЕТЕ ЭТОГО СДЕЛАТЬ?!

– Если бы могли, мы бы убрали, но мы не можем, жидкость, вытекающая из пиццы, невероятно горячая и неизвестного происхождения, мы просто не можем к ней прикоснуться, – сказал Кэм.

– Можно мне взглянуть? – Спросила она, и опустила руки,

ребенок растаял в воздухе.

– Да, конечно, – сказала я, и показала злополучный кусок на полу.

Она присела, коснулась черной жидкости:

– АЙ! – Воскликнула она.

– Ну, мы же сказали, что оно горячее, зачем вы его тронули? – Спросил Кэм.

Не среагировав на его слова, она подула на кусок, и он тут же превратился в лед, она взяла ледяной кусок в руки.

«Марионетка» – прошептал ее голос в моей голове.

– Будьте осторожны, это опасно, – сказала она, и растворилась в воздухе.

– Ты слышал?

– Да, пицца это опасно, теперь нельзя ее есть.

– Нет, я не об этом, она сказала мне, что – то про марионетку.

– Не слышал, может тебе показалось?

– Наверно, слушай, мне нужна твоя помощь, я тут прочитала легенду, связанную с моей семьей, ты знаешь, где находится дом моей семьи?

– Да, знаю, но нам нельзя туда ходить, там больше всего монстров, мы вдвоем против них не справимся.

– Я так понимаю они там по душу моих предков?

– Ага, но если ты сильно хочешь, то нет проблем, я отведу тебя туда.

– Спасибо, для меня это очень важно, и сходи, поиграй

с сестрой, ей скучно, – сказала я, и подмигнула.

– Да, ты права, я с ней не играл с момента нашего приезда, нужно придумать много историй, чтобы объяснить, где я был все это время. Хорошо, я пошел. Спокойной ночи, крепких, сладких и бесстрашных снов, я знаю, тебе это больше всего нужно, – сказал он, и вышел из комнаты.

– Спасибо, и тебе тоже, надеюсь сегодня мне дадут поспать.

Не успела я закрыть глаза, как в мою комнату постучали:

– Оливия, можно войти? – На пороге стояла Белла, одетая в длинную нежно – голубую ночнушку и кремового цвета халатик, со своими золотыми кудряшками, она выглядела как Златовласка.

– Что – то случилось? – Спросила я.

– Я не могу уснуть, моя комната рядом с комнатой, той страшной девушки.

– Тогда, давай, заходи, – сказала я, встав с постели и включив свет.

– Она мешает мне спать, от каждого шороха в ее спальне, я просыпаюсь.

– Мне сходить, разобраться с ней? – Спросила я.

– Если тебе не трудно.

Я взяла Беллу за руку и постучала в дверь:

– Мэнди, открой, пожалуйста, это Оливия, – сказала я, заметно начиная притопывать правой ногой.

Дверь нам открыла растрепанная, все еще с переливаю-

щелюся кожей Мэнди:

– Что – то случилось? – Недоумевала она.

– Да, ты немного шумишь, и мешаешь малютке Белле спать, что происходит?

– Да, мне просто снился кошмар, а что я могу сказать касемо Беллы. Маленьких деток, которые много жалуются и капризничают, обычно ведьмы, вскармливают монстрам, – сказала она, подмигнув, бедной, перепугавшейся Белле, и закрыла дверь.

– Оливия, мне страшно, – сказала Белла, заметно начиная плакать.

– Ты чего? Ты же взрослая девочка, не нужно плакать, когда – нибудь, ты станешь охотником на монстров, как я и Кэм, и покажешь всем ведьмам, кто здесь главный, а теперь успокойся, и иди спать, – говорила я, обнимая ее.

Она молча кивнула, и ушла к себе в комнату, а я наконец – то провалилась в сон.

***

Утром первым делом, я собрала рюкзак, разбудила Кэма, и заставила его проводить меня, до нужного места.

– Ну вот, мы на месте, – сказал он.

Мы стояли возле высокого здания в готическом стиле, с разбитыми окнами, железным забором вокруг, и снегом на уже высохшей траве.

– Снег? И высохшая трава? Летом? – Спросила я.

Кэм пожал плечами:

– Я здесь не хожу, то есть здесь никто не ходит. Поэтому сказать ничего на этот счет не могу.

– Ты не пойдешь со мной?

– Мне нельзя ступать на эти земли, здесь не территория охотников, тут начинается территория монстров, ты заходи, дверь кажется открыта.

Ну ждатель, когда он решится зайти я не стала, но в дом вошла. На мое удивление в доме было абсолютно чисто, будто кто – то там каждый день убирает, в большом зале, висел герб семьи, который сложно было не заметить. Я подошла к нему, и провела рукой по ткани, как вдруг глаза голов загорелись:

– Кто здесь? Хельга? Эндрю? Это вы? – Спросил незнакомый голос.

– Нет, это Оливия, Оливия Хельга Камилла Джонсон. Кто вы? Покажитесь!

– Оливия? Ты дочь Хельги и Эндрю? Так?

– Да, покажитесь, иначе я прибегну к медальону! И вызову монстров!

Голос рассмеялся:

– Меня еще никто так не смешил! Монстрами меня не напугать, я Моргана Джонсон! Я твоя прабабушка, – сказала высокая, голубоглазая, девушка с каштановыми волосами, которые были сбриты у висков. Она была в переливающихся-

ся, зеленых лосинах, сделанных под чешую змеи, меховой, черный жилет, и черные, кожаные полусапожки.

– Ну, не просто прабабушка, а пра много много раз, бабушка.

– Да, я тоже рада знакомству, дай хоть рассмотреть тебя. Да, эта ведьма постаралась над тобой, ты даже хамелеоном стала. Но, а так, ты очень даже ничего, бледная только, и худая.

– Ну не дано мне значит, – ответила я.

– Я знала, что ты найдешь дорогу домой, жаль родителей здесь нет, они бы упали в обморок от счастья.

– А где они?

– Я не знаю. Примерно двенадцать лет назад, я ушла в поход, вернувшись я никого здесь не застала, думала придут, но нет, не пришли. Вспомнила про тебя, думала, может ты скоро придешь, и точно, спустя двенадцать лет, ты пришла.

– Извините, я жила в мире людей, в детском доме, и только в том году узнала, кто я такая, так что, раньше бы я не пришла.

– Я была в мире людей, но видимо Атлас хорошо тебя спрятал, я могла бы конечно спросить у него, где ты. Но я стала живым доказательством легенды нашей семьи, а я не хотела высовываться из тени, думаю ты поймешь.

– Я бы тоже хотела оставаться в тени, но с моим положением, это не так – то просто. Узнав, что я охотник, меня захватило чувство радости и спокойствия, но позже, узнав, что

я неизвестно что, я словно упала в глубокую яму.

– Может попьем чаю?

Я молча кивнула, и поднялись на второй этаж. Ступени ужасно скрипели, казалось будто вот – вот одна из них рухнет от такого напряжения. Мы дошли до одной из комнат. Освещением здесь служил камин, для того чтобы спрятать трещины на полу красовался красный, круглой формы ковер, два старых кресла непонятного болотного цвета, кофейный столик, на котором уже стояло две чашки с чаем.

– Вы ждали меня?

– Все двенадцать лет. А теперь присаживайся, и рассказывай все, что с тобой произошло, я многое пропустила.

Как и полагается, я рассказала ей все, что случилась со мной за все семнадцать лет, она молча слушала и никак не комментировала. Когда я наконец закончила, она кивнула:

– Да, тяжело тебе наверно теперь. У меня к тебе столько вопросов, даже не знаю с чего начать. Ну, все же один самый навязчивый. Что ты собираешься делать дальше?

– Если бы я сама знала, но нет. Сейчас все кидаются охранять меня, но я знаю, что Агнесса все равно доберется до меня рано или поздно. Тогда остается вопрос, стоит ли мне подвергать опасности своих друзей, и их родных, или же отдаться ей просто так?

– Действительно умный вопрос, но просто так сдаться не вариант. А твои друзья, я полагаю, не слабые, и смогут

за себя постоять.

– Да, они сильные и справятся со всем. Но все же, я сильнее и Агнессу удержать смогу сама, в тот раз я справилась.

– А как же тот парень? Ты хочешь сказать, что справилась бы без него? А если бы он не разбудил тебя тогда, ты бы сидела сейчас здесь? Если бы он не влетел в то окно, ты смогла бы выбраться оттуда раньше?

– Да, вы правы, без них, я бы не справилась, а можно и мне пару вопросов вам задать?

Она кивнула в ответ.

– Чтобы не терять много времени, я сразу все задам. Почему мы живем на территории монстров? Почему здесь сухая трава? Почему здесь лежит снег? И расскажите о моих родителях.

– Так и знала, что спросишь именно это. Ну, на территории монстров мы живем, потому что они наши друзья, и вреда не причинят. А аномалии в виде сухой травы и снега потому что здесь часто ходят адские псы, они и вызывают эти аномалии. А насчет родителей, это долгая история, думаю, когда найдешь их, расспросишь сама, а сейчас я думаю, тебе пора идти. Твой друг уже замерз, стоять и ждать тебя.

– Замерз? Конец июля же на дворе!

– Я кажется только, что говорила тебе про аномалии, вызванные адскими псами, последнее время они зачастили, не удивлюсь, если в скором времени снег выпадет.

Я встала с кресла:

– Спасибо, что приняли меня, я бы жила с вами, но та девица меня немного пугает.

– И не стоит, я иногда пропадаю годами, лучше тебе следить за ней, она тоже мне не нравится, иди сюда, дай мне обнять тебя, все—таки не каждый день встретишь свою прамного – внучку.

Она обняла, а затем проводила меня до двери. На улице и правда было очень холодно:

– Почему так долго? Я уже стал думать, что тебя съели!

– В таком случае, спасибо что спас! Просто я решила там немного прибраться, – сказала я, и толкнула его в бок.

Не успели мы появиться на пороге дома, как леди Камилла посмотрела на нас испуганным взглядом:

– Где Белла! Я думала она с вами!

– В смысле? Я бы не взял ее с собой на территорию монстров! Мам, ты же это знаешь, а что случилось?

– Белла пропала, ее нигде нет, я весь дом осмотрела, все комнаты, все углы, ее нет с самого утра! – По ее щекам текли слезы, значит она все—таки не такая черствая.

– Может она вышла погулять? – Спросила я.

– Ты что, совсем глупая?! Ей запрещено покидать дом до пятнадцатилетия, и она это знает, она не могла выйти одна!

И тут я вспомнила, Мэнди.

Глава 9

– А где Мэнди? Может, она знает? – Спросила я.

– Она кажется еще спит, но думаю стоит у нее спросить, – ответила она.

И мы зашли в дом, поднялись на второй этаж, постучали в комнату. К нам вышла сонная Мэнди, в голубой пижамке в белый горошек, с розовой с белым кружевом, маской для сна на лбу.

– Доброе утро, – сказала она потягиваясь, – что – то случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.